

АННА ШИБИТОВА

ПОКА
ты
РЯДОМ

ПРАВДА МОЖЕТ РАЗРУШИТЬ ВСЕ.

18+

Анна Шибитова

Пока ты рядом

<https://litres.ru/74415842>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хлоя Харт приезжает в тихую Асторию, надеясь оставить прошлое там, где ему и место.

Новая жизнь. Новый город. Никаких вопросов.

Но покой заканчивается в тот момент, когда рядом появляется Итан Рид.

Он раздражает её. Провоцирует. Заставляет снова чувствовать.

Однако прошлое не отпускает.

Угрозы приходят одна за другой. Кто-то следит за каждым её шагом. Кто-то знает её настоящую историю.

И когда тайны начинают всплывать на поверхность, Хлое приходится столкнуться с правдой: она не просто сбежала – она унесла с собой секрет, за которым охотятся.

Итан готов ввязаться в любую драку ради неё.

Только на этот раз кулаков может оказаться недостаточно.

Атмосферный и напряжённый роман о том, как сложно начать жизнь заново. Для всех, кто любит истории с искрами, тайнами и героями, готовыми биться друг за друга до конца.

Содержание

От автора	4
Плейлист	6
Глава 1	7
Глава 2	24
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	69
Глава 6	83
Глава 7	95
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Анна Шибитова

Пока ты рядом

От автора

Эта книга далась мне нелегко. Вроде и недолго (всего пять месяцев), но сил выпила подчистую. Решила поэкспериментировать с жанром. Возможно, это влияние книг, что я читала параллельно с историей Хлои и Итана.

Что вас ждёт? Эмоциональные качели. Вы будете радоваться и плевать на героев за их слабохарактерность, а также волноваться за всё то, что я уготовила им. Но давайте честно: это история из моей головы, а в ней, как и в жизни, идеальных людей не бывает. Так что принимайте их такими, какие они есть.

Хочу поблагодарить Татьяну Тишкову (она же Импера Трайс) за то, что пинала меня и выдавала неподдельные, подстёгивающие творить эмоции (увы, из-за цензуры всё пришлось оставить за кадром).

Спасибо моей мамуле, которая читает все мои книги и всегда поддерживает. Пусть её предложения не всегда совпадают с моим видением книги, но я всё равно благодарна ей и очень люблю.

И да, спасибо моим дочкам и мужу. Они просто были ря-

дом и ничего не делали. Но это тоже помощь, да?

А вам, мои родные читатели, огромное спасибо за ваши реакции. Кто-то со мной с первой книги, и, надеюсь, я вас ещё не разочаровала. Очень жду ваших отзывов, оценок.

Приятного прочтения.

Обнимаю каждого, ваша Анна Шибитова.

Плейлист

Neon Sun – Пока ты рядом

(<https://vk.ru/audios20063637?block=recent§ion=all>)

John Giles – Devil's Hostage

Through Glass - Three Days Grace

Mando Diao – He Can't Control You

John Giles – My New Girlfriend

Saint Vice – Bad Choices

John Giles – My Worst Life

Måneskin – I Wanna Be Your Slave

Fall Out Boy – Dance, Dance

Ash to Eden – Under My Skin

Saint Vice – Mask On

John Giles – Carpe Diem

Saint Vice – Lose Control

Nickelback – Silent Majority

Motionless In White – Somebody Told Me

Måneskin – Koraline

Saint Vice – Good Girl

John Giles – Every Pain Is the Same

Глава 1

Хлоя

Красная Honda Сейди Коллинз тормознула на подъездной дороге, разметав колёсами гравий. В салоне пахло ванильным освежителем и сладким персиковым блеском, который подруга наносила перед тренировками, даже умудрялась поправлять макияж в перерывах между подходами на брусках.

– Ты сегодня задала жару на ковре, – заявила она, с широкой улыбкой повернувшись ко мне и взметнув светлые волосы, собранные в высокий хвост.

Я отстегнула ремень безопасности и приоткрыла дверь. Тёплый свет лампы залил салон. Лицо Сейди всё ещё пылало после интенсивной тренировки. На нас надеты одинаковые чёрные леггинсы и серые школьные толстовки. Мы дружили десять лет, с тех самых пор, как впервые встретились на занятиях спортивной гимнастикой.

– На втором проходе я приземлилась криво.

– Криво? – Сейди насмешливо фыркнула. – Хлоя, ты серьёзно? Тренер Митчел едва не расплакалась от восторга.

– Она заплачет, только если мы разгромим Брукдейл.

– Мы их сделаем, – уверенно отрезала подруга, ткнув в меня пальцем. – Особенно ты. На следующей неделе Хлоя Харт вынесет всех на бревне.

Я рассмеялась и отвернулась к окну. Снаружи тянулся двухэтажный особняк моего отчима, Виктора Кейна. Огромное, вычурное здание из светлого камня с высокими окнами, чёрной кованой оградой и идеальным газоном. Даже спустя три года я не могла назвать это место домом. Стоило переступить порог, как внутри всё сжималось от дискомфорта. Причиной был Виктор и его навязчивое внимание, которое он проявлял, пока мама не видела. Он обожал вваливаться в мою комнату без стука, придумывая нелепые оправдания, особенно в те моменты, когда я переодевалась. К тому же он не упускал случая съязвить, называя меня «отродьем Мейсона Харта» – моего отца, который сбежал за границу с любовницей, оставив нас с мамой, Мелиссой, с горой много-

миллионных долгов.

Виктор – бывший партнёр отца по строительному бизнесу, тоже пострадал от махинаций Мейсона. Он предложил маме брак в обмен на полное погашение наших долгов. С тех пор мы обосновались в Портленде.

– Переживаешь из-за соревнований? – поинтересовалась Сейди.

Я пожала плечами, скрывая истинную причину возникшей нервозности.

– Немного.

– Брось, Хлоя. Ты готова бороться за золото. Мы все готовы.

Я повернулась к ней и улыбнулась.

– В этот раз кубок будет наш, – отчеканила я. – До завтра, чемпионка.

– Увидимся.

Подруга подкрутила музыку и, пританцовывая, задвигала руками. Я чмокнула её в щёку, подхватила спортивную сумку и вышла из машины. Вечерний воздух был тёплым, но по коже всё равно прошёлся неприятный холодок. Когда Honda скрылась из виду, я взбежала по ступеням и отперла входную дверь.

В холле горели настенные лампы, заливая белый мраморный пол желтоватым оттенком. Я уже собиралась позвать маму, как вдруг из глубины дома донеслось приглушённое мычание. Я замерла. Следом раздался глухой удар и ядовитый

ГОЛОС ОТЧИМА:

– За идиота меня держишь?!

Мама...

Адреналин подскочил мгновенно, будто меня столкнули с высоты. Пальцы разжались, и ляпка спортивной сумки соскользнула с плеча. Я бесшумно двинулась по коридору. Воздух стал тяжёлым, каждый вдох давался с трудом. Свет гостиной через арку падал на паркет неровным прямоугольником.

Ещё один удар. Я отпрянула, вжавшись в стену. Виктор не унимался, осыпая маму градом оскорблений. На цыпочках добравшись до дверного проёма, я заглянула. Мама лежала у дивана, её спутанные тёмные пряди скрывали лицо. Платье разорвано на плече и у подола. Виктор нависал над ней, высокий, широкоплечий, в белой рубашке с закатанными рукавами, сжимая ладонью полупустую бутылку виски.

– Ты шлюха, Мелисса! – прорычал он, брызжа слюной. – Решила, так от меня избавиться?

Затаившись, я старалась дышать ровно, но воздух не шёл в лёгкие. Меня трясло. В зеркале, висевшем возле лестницы, отразилась не только я, бледная, с испуганными глазами, но и лежащая на полу мама.

Взгляд метнулся к стойке возле комода, где находилась бейсбольная бита отчима. Я подошла, дрожащими пальцами обхватила рукоять и вернулась к арке. Громкий стук пульса заглушил сорванный голос Виктора и вопль матери.

Он стоял ко мне спиной, не догадываясь об опасности. Мама сжалась в комок, защищая голову руками. Я замахнулась и ударила. Глухой звук разнёсся по гостиной. Затем наступила такая тишина, что я не слышала даже собственного дыхания, лишь что-то тёплое и вязкое брызнуло на лицо ...

...Я резко распахнула глаза и рывком села в постели. Воздух со свистом ворвался в лёгкие, будто только что вынырнула из глубины. Я вцепилась пальцами в одеяло, зажмурившись до искр из глаз.

Это сон... Очередной кошмар...

Придя в себя, я огляделась. Маленькая спальня с серыми стенами, освещённая утренним светом через мансардное окно. Подтянув колени, я устроилась на комод напротив. В зеркале над ним отразилась моя тёмная макушка.

Я откинулась на подушку, осознав, что вся мокрая от холодного пота. Футболка липла к спине, волосы – к шее. Меня всё ещё трясло. Электронные часы на тумбочке показывали 5:00. Устроилась в потолок, чувствуя, как внутри мучительно оседала паника, оставляя после себя пустоту и тупую боль под рёбрами.

Каждую ночь мне снился один и тот же сон. Прошрое не отпускало. Тот вечер перечеркнул всё. Мама оказалась за решёткой, а меня вырвали из Вест-Лайна, оторвали от прежней жизни, школы, зала, друзей – и отправили в Асторию, к тётке Рокси.

Я смахнула капли пота со лба, и тут же коснулась шрама у

виска. Он всегда ныл, когда нервничала. Через приоткрытую дверь с первого этажа донеслись шаги Рокси и возня на кухне. За пять месяцев я быстро привыкла к её ранним подъёмам, к запаху бекона, яичницы и кофе.

Опустила ноги на прикроватный ворсистый коврик. Плечи затекли, а спина ныла от долгого бездействия. Давно я не разминалась по-настоящему, не тянулась, не подтягивалась на брусьях. Кажется, мышцы растеряли былую форму. Собрав волосы в небрежный хвост, я покинула комнату и спустилась по лестнице.

Я вошла в кухню. Слева тянулись шкафчики цвета хаки, между которыми примостился холодильник, увешанный полароидными снимками и графиками поставок для бара Рокси. Над каменной раковиной виднелось окно, прикрытое коротким тюлем. Тётя возилась у плиты, ловко переворачивая бекон.

Внешне Рокси – вылитая бабушка: те же рыжие волосы, собранные в низкий хвост, выразительные скулы, нос с небольшой горбинкой, тонкие губы, но сложный характер ей достался от деда. На ней – серая футболка, потёртые синие джинсы и чёрные кеды. В молодости тётя набила на руках несколько мелких татуировок. В свои сорок три года она предпочитала неформальный стиль. От неё всегда пахло кофе, сигаретами и чем-то жареным.

– Если ты сейчас заявишь, что не голодна, я смертельно обижусь, – отчеканила тётя, не оборачиваясь. Её голос был

низким, с мягкой хрипотцой. — А в моём возрасте обиды застревают надолго. И я становлюсь ещё более невыносимой.

— Я даже рта не успела открыть, — парировала я, усмехнувшись.

Рокси глянула на меня через плечо:

— Выглядишь паршиво. Опять мучилась бессонницей?

— Всё в порядке.

Она явно не купилась на этот ответ, но спорить не стала.

— Садись. Завтрак почти готов.

Я опустилась на стул за круглым столиком. Передо мной тут же возникла тарелка с аппетитной яичницей, хрустящим беконом и тостами. Рокси устроилась напротив, прихлёбывая чёрный кофе из своей любимой красной кружки.

— А ты? — Я указала на пустой стол перед ней.

Она приподняла чашку.

— Это всё? — нахмурилась я.

— Ещё была сигарета. Не обесценивай полноценный завтрак женщины, опаздывающей на работу.

Я невольно улыбнулась, глянув на график. Взялась за вилку: после ночных кошмаров в горле стоял ком, но стоило проглотить первый кусочек, как аппетит проснулся. Рокси, вытянув ноги под столом, добавила:

— Сегодня в баре ранняя поставка. Ден скоро придет, подбросит меня.

Я кивнула.

— Опять машина барахлит?

– Угу, – протянула Рокси. – Пыталась завести, но мотор издал лишь предсмертный хрип. Похоже, Дену снова предстоит реанимация моего корыта.

Я хмыкнула.

Ден Холовей понравился мне с первой встречи. Он младше Рокси на пару лет, высокий, крепкий, с выгоревшими русыми волосами и небольшой бородкой. Немногословный и спокойный – полная противоположность Рокси. Он работал механиком в речном порту, а до этого служил в береговой охране. И, что особенно бросалось в глаза, Ден безоговорочно любил Рокси. Я не лезла с расспросами, почему за пять лет отношений они так и не съехались.

– Дену в любом случае по пути, – вернула меня к действительности Рокси. – У него в мастерской застрял антикварный седан, так что он подхватит меня, раз уж моя колымага в очередной раз приказала долго жить.

– Ты твердишь об этом уже целый месяц, но всё равно даёшь ей шанс.

– Потому что я верю в токсичные отношения и дешёвый ремонт.

– Ден мне нравится, – выпалила я прежде, чем успела подумать.

Рокси скептически выгнула бровь:

– Староват будет для восемнадцатилетней девчонки.

– Через месяц девятнадцатилетней, и я не это имела в виду, просто он...

– Я уловила мысль, Хлоя, – мягко перебила Рокси. – Он мне тоже нравится, но временами бывает невыносимым занудой.

– Я не заметила в нём ни капли занудства.

Рокси встала и отправила кружку в раковину.

– Крошка, я пять лет его терплю. Поверь, он ворчит почище старика, – она сделала паузу. – Хотя, если честно, я сама порой веду себя как капризная старуха. Видимо, в этом и кроется секрет нашего долголетия. Идеальный коктейль из токсичности.

Я не сдержала смешка, и в этот миг снаружи раздался гудок автомобиля.

– А вот и мой рыцарь без доспехов, но с набором гаечных ключей, – Рокси выглянула в окно. – Всё, крошка, я в бар. Не скучай, увидимся позже.

Она помахала мне рукой и скрылась за дверью. Я подошла к окну, проводила взглядом Рокси, которая бодро шагала по дорожке к тёмно-синему пикапу Дена.

Я машинально обхватила себя за плечи, вспомнив, как ехала в этой машине после ареста мамы.

Всё завертелось с чудовищной скоростью: изматывающие допросы, стремительное следствие, громкий и показательный судебный процесс. У Виктора были деньги и нужные знакомства в высоких кабинетах. Его приятель, прославленный адвокат Ричард Бредли, раздавал интервью каждому каналу, не стесняясь поливать нас грязью. Маму в глазах обще-

ственности превратили в расчётливую, неуравновешенную и неблагодарную преступницу.

Разумеется, у нас не имелось денег на дорогих адвокатов, как и шансов доказать, что это была самозащита. Мама призналась полиции, что именно она нанесла Виктору смертельные удары, и в итоге её арестовали.

Рокси появилась на слушании вместе с Деном, одетая в кожаную куртку, чёрные джинсы, с небрежно уложенными волосами. От неё исходила мощная энергия и гнев. Сначала я думала, что тётя недовольна внезапно свалившейся на неё ответственностью за меня, но оказалось, что Рокси ненавидела Виктора и его окружение. Да, и моего отца она недолюбливала. У неё и у мамы были разные подходы к жизни, поэтому они редко общались. Тем не менее, когда я переехала к тёте, я ни разу не почувствовала себя обузой.

Переодевшись в худи и джинсы, я вышла из дома. Дорога до набережной стала привычной. В Астории мои перемещения сводились к минимуму: дом, небольшой продуктовый магазин через три улицы. Местные жители привыкли здороваться с молчаливой и замкнутой племянницей Рокси Мерсер. Думаю, все знали настоящую причину моего переезда из новостей, поэтому никто не пытался завязать разговор. Возможно, они страшились Рокси или прониклись моим хрупким состоянием.

На площади у гавани ветер дул сильнее из-за широкой серой реки, тянувшейся до самого горизонта. Лодки покачива-

лись у причалов, а воздух пропитался запахом соли и тины. По тротуару неспешно шли люди, пожилая пара выгуливала маленькую собаку, а неподалёку на скамейке сидел мужчина в чёрной кепке, читая газету.

Я устроилась на большом камне у парапета, подтянула колени и достала телефон. Связь с прошлым я оборвала сама. Находилась в шоке от случившегося и ни с кем не общалась. Правду знали только мама и я. Водоворот событий отнял время. Сообщения от Сейди сначала приходили часто, но постепенно прекратились. Я не винила подругу, ведь невозможно долго стучать в дверь, которую никто не открывал.

Лента соцсети обновилась: школьные фото, видео с кошками, мемы. И тут я увидела снимки Сейди с соревнований. Она стояла в центре команды, с кубком в руках, в синей форме, с высоким хвостом. Вокруг неё ребята, их щёки горели, волосы блестели от лака. Фото подписано:

«Мы сделали это!!! Чемпионы округа!!!»

В груди неприятно заныло. Не от зависти, а от колючей тоски по тому, что осталось позади. На экране мелькали кадры: Сейди обнимала тренера; Сейди на пьедестале с золотой медалью на шее. Я увеличила изображение, рассматривая знакомый зал, баннеры, свет, помост.

Тело рефлексивно отозвалось. Я сама поставила крест на тренировках, отгородилась от мира, пытаюсь наказать себя за всё. Дистанционно сдала экзамены, пропустила выпускной,

и даже это не помогло стереть из памяти то, что случилось.

Я заблокировала телефон и уставилась на тёмную воду реки.

Мама отбывала срок за моё преступление. Это я нанесла Виктору смертельные удары. От стыда за то, что я живу в тёплом доме, свободная хотелось содрать с себя кожу. Во время расследования я пребывала в таком ступоре, едва улавливая слова детектива. И только когда судья зачитал приговор, до меня дошло: мама добровольно приняла на себя мой тяжкий грех.

К сумеркам я добралась до дома. Аппетита не было, поэтому сразу ушла к себе. Взяла с комода потрёпанный роман с надорванным корешком и повалилась на кровать. Я уже перечитала все книги Рокси, выставленные на стеллаже в гостиной. Прячась за их страницами, нашла идеальный способ убежать от собственных мыслей.

Около десяти внизу хлопнула дверь. Послышались шаги, бормотание Рокси по телефону. Спустя несколько минут в комнату постучали.

– Входи, – отозвалась я.

Рокси просунулась в проём, держа в руках две дымящиеся кружки. Вместе с ней в спальню ворвались запахи табака и фастфуда. Я отложила книгу в сторону.

– Принесла «взятку». Никакого алкоголя, я ведь теперь образцовый взрослый, – Рокси подмигнула и протянула мне чашку.

– Спасибо.

Она присела на край кровати, сделала глоток чая и, помолчав, добавила:

– Хлоя, нам нужно серьёзно поговорить.

Я насторожилась.

– Мне требуется помощница в бар, – продолжила она, не сводя с меня глаз. – Нужно следить за поставками, помогать на кухне и убирать посуду. Твоя задача – обслуживать зал и делать вид, что тебе интересны бесконечные байки местных завсегдатаев. А если кто-то решит распустить руки – скажешь, что ты племянница Рокси Мерсер.

Я молчала, не зная, что ответить.

– Хлоя, я предлагаю это не просто так. Ты уже пять месяцев не отходишь дальше набережной. Заперлась в четырёх стенах, перечитываешь мои старые книги, почти ничего не ешь, а судя по твоим кругам под глазами – ещё и не спишь толком.

Я уставилась в свою кружку. Тонкая струйка пара от горячего чая щекотала лицо.

– Я не жду, что ты вмиг воспрянешь духом и начнёшь си-

ять от счастья. Но тебе нужно сменить обстановку. У меня в штате всего двое, так что никто не будет лезть с расспросами.

В глубине души шевельнулся страх. Я боялась перемен. Казалось, что любой шаг в сторону нормальной жизни – это своего рода предательство. Но где-то внутри, в самой глубине сердца, кольнуло предчувствие: это правильный путь.

– Хорошо, – едва слышно прошептала.

Рокси недоверчиво прищурилась:

– «Хорошо» – это значит «да»?

– Да, я согласна.

Она довольно улыбнулась.

– Прекрасно. Начнём с малого – пара часов, не каждый день. Освоишься, поймёшь, что к чему, – она кивнула на раскрытый роман. – Заработашь свои деньги. Сможешь покупать новые книги, а не до дыр зачитывать мой «склад литературного позора».

Я невольно усмехнулась.

– Пока даю тебе время на моральную подготовку, а послезавтра поедем вместе, – Рокси поднялась с постели. – Покажу бар, познакомлю с Итаном и Мейси, введу в курс дела.

Уже у самой двери она обернулась:

– И вот ещё что, Хлоя. Только не вздумай нарядиться как воспитанница викторианского пансиона.

– У меня даже одежды такой нет, – фыркнула я.

– Это была метафора. Не умничай.

Рокси подмигнула и скрылась за дверью.

Я посмотрела на книгу и вдруг поняла: она больше не казалась спасительным убежищем. Возможно, пришло время перестать прятаться в вымышленных мирах и начать проживать свою собственную историю. Я долго чувствовала себя потерянной, словно мир вокруг утратил краски, но теперь решила довериться течению жизни.

Никто не сможет мне помочь, кроме меня самой...

Глава 2

Итан

Я открыл глаза ровно в пять утра, хотя до будильника оставался ещё час. За последние три года это вошло в привычку. Сквозь щели жалюзи пробивался рассвет, подчёркивая кремовый оттенок стен. Я лежал, рассматривая потолок, где совсем недавно зашпаклевал трещину. Также укрепил расшатанные половицы, починил вечно выпадающие розетки и привёл в порядок кухонные шкафчики, петли которых держались на одном честном слове. Не потому что умел, про-

сто больше некому.

С сантехникой выручил Ден. Он смеялся надо мной, когда я позвонил ему в панике, пытаюсь остановить потоп на кухне. Ден примчался с рабочим чемоданом и за полдня научил меня разбираться в трубах так, чтобы дом больше не тонул.

Я сел на край кровати, разминая затёкшую шею. Мышцы были после вчерашней смены: таскание ящиков с пивом и бесконечная суeta в баре давали о себе знать.

В ванной, под светом тусклой лампы, я плеснул на себя ледяной водой. В зеркале отражалось знакомое уставшее лицо: щетина отросла, пора было взяться за триммер. Провёл пальцами по боку, нащупав неровный шрам – результат пьяной драки возле клуба в Портленде, как напоминание:

Ты не бессмертен, придурак.

В коридоре я на секунду задержался у приоткрытой двери. Ной спал, свернувшись калачиком и запутавшись в одеяле; его светлые волосы торчали во все стороны. Вокруг кровати на полу валялись карандаши и листы бумаги, исписанные орбитами, звёздами и планетами. Я нахмурился, глядя на добротный стол у окна. Купил его на распродаже, долго шлифовал и покрыл лаком. Но Ной всё равно рисовал на полу.

Тяга к рисованию – это то, что нас объединяло. Раньше я и сам не выпускал из рук карандаш, набрасывая портреты. После школы перебрался в Портленд, совмещая учёбу в университете с работой тату-мастера.

Я щёлкнул выключателем, и кухня залилась мягким светом. Поставил кофейник, достал молоко и любимые хлопья Ноя. На спинке стула висел его школьный рюкзак, и я, по привычке проверил домашку. Просмотрев отметки, застегнул молнию и поправил лямки так, чтобы брат не заподозрил и не начал ворчать, что я там опять копался.

Ещё три года назад всё это было для меня чуждо. Я не планировал становиться тем, кто следит за школьными автобусами, знает расписание контрольных и помнит, в какой день нужно подписать разрешение на экскурсию. Тогда, в свои двадцать четыре, я был свободным парнем: лекции, смены в тату-студии, посиделки с друзьями и вечерние трансляции хоккея под пиво – вот и все мои заботы.

Но судьба распорядилась иначе.

Мама, Розалин, и её муж погибли в страшной аварии. Они возвращались из Портленда, и их Ford занесло на скользкой дороге, когда они пытались избежать столкновения с машиной, вылетевшей на встречу. Происшествие случилось глубокой ночью, и, к сожалению, свидетелей не оказалось, поэтому установить виновника так и не удалось.

Маркус, отец Ноя, пожалуй, первый мужик в жизни матери, который действительно любил по-настоящему. В этом браке появился мой брат, и его окружили именно той заботой, которую заслуживают дети.

У нас с Маркусом тоже сложились отличные отношения. Он научил работать руками, заменил отца, которого у меня

никогда не было. Мать забеременела мной в семнадцать от восходящей звезды школьного футбола, но тот сразу после выпуска сбежал в закат, отдав предпочтение спортивной карьере.

Его имя в нашем доме звучало лишь дважды. Первый раз – когда мама, увидев трансляцию матча, мельком бросила, что игрок на экране – мой отец. Я тогда сидел на полу и рисовал, не придав значения её словам. Но имя врезалось в память, и спустя годы я всё же нашёл о нём информацию в сети.

Трент Уокер – защитник футбольного клуба «Портленд Тимберс». Из прессы узнал, что он не женат и я был его единственным ребёнком. Глядя на его лоснящееся от успеха лицо в окружении фотомоделей, мне стало тошно, и я возненавидел его в полной мере. Розалин старалась как могла, пытаясь компенсировать отсутствие отца, но я, к своему стыду, не отвечал ей благодарностью своим поведением.

С двенадцати лет я научился решать проблемы кулаками. Постоянные драки – в школе, в подворотне, на заброшенном пирсе. Мать стала завсегдатаем кабинета директора, и в какой-то момент секретарь даже стала угощать её выпечкой. В пятнадцать – первый привод в полицию за мелкое воровство в строймаркете, просто от скуки. В семнадцать – реальная угроза тюрьмы из-за поножовщины. Хотя нож не мой, но ситуация стала критической. Мать рыдала в участке, а я, уставшись в стену, думал, что жизнь – дерьмо. Она работала в органах опеки, находилась на хорошем счету в Астории, и

только благодаря её связям и обещанию, что я исправлюсь, мне удалось избежать решётки. Мама обвиняла в этом плохие гены отца, и это был второй раз, когда упоминалось его имя.

За спиной шаркнули шаги. Ной застыл в дверях кухни, сонный, щурясь от света. В тёмной толстовке, джинсах, светлые волосы он кое-как уложил.

Я заметил свежий синяк на скуле. Отпил кофе и спросил:

– Что с лицом?

Он дёрнул плечом.

– Ничего.

– Ной.

Брат оглядел свой рюкзак, а затем прищурился на меня. Я придал себе невозмутимый вид. Он молча прошёл к столу, сел и придвинул завтрак.

– Кто тебя ударил? – не унимался я.

– Никто.

– Синяки не появляются сами по себе.

Ной закатил глаза.

– Итан, если бы случилось что-то серьёзное, тебя бы вызвали в школу. Не вызвали же? Значит, всё нормально.

Я неосознанно усмехнулся, вспомнив свои школьные годы. Я дрался постоянно: из-за пустяков, от скуки, потому что кто-то косо посмотрел – любой повод мог стать причиной. Понимая, что Ной откровенно юлит, я ощутил, как внутри закипает раздражение. Я слишком хорошо знал, чем закан-

чиваются подобные истории. Но, решив не допытывать брата, молча сел напротив.

— После школы домой, — я нарочно понизил голос.

— Я не маленький.

— Не спорю, но домой сразу.

Он кивнул, жуя тост. В этот момент снаружи раздался сигнал школьного автобуса. Ной вскочил, подхватил рюкзак и выбежал. Я наблюдал за ним через кухонное окно. В тринадцатилетнем брате всё больше проявлялись подростковые замашки, с каждым днём испытывающие моё терпение на прочность.

Мой выдавший виды красный пикап Ford заворчал, но со второй попытки всё же ожил. Дорога до бара «Чёрная чайка» была знакомой до последней выбоины. Заведение принадлежало Рокси Мерсер, и формально я числился там барменом, но на деле, когда в штате всего трое, границы обязанностей стирались. Мы были всем сразу: барменами, грузчиками, вышибалами, психологами, уборщиками и свидетелями чужих сомнительных решений, принимающихся после пятой рюмки текилы. За это время мы с Рокси и Мейси стали почти семьёй.

Дневная смена в «Чёрной чайке» протекала размеренно. Местные рыбаки потягивали пиво под жареную треску, а редкие туристы заходили ради атмосферы, фотографируя рыболовные сети под потолком и удивляясь, почему у нас не подают коктейли в ракушках. Я, как обычно, протирал стой-

ку, разливал кофе, менял кеги, слушал одни и те же байки про улов и погоду.

К вечеру пришла Мейси Вега. Она была из тех людей, которые появлялись в помещении, и оно сразу становилось громче. Миниатюрная, но невероятно энергичная, с горящими голубыми глазами даже после нескольких часов лекций. Светлые волосы Мейси собрала в высокий хвост, но немного прядей всегда непослушно выбивались у висков. В свои двадцать пять Мейси умудрялась учиться на медсестру, носиться по залу с подносом и воспитывать четырёхлетнюю дочь. Пока она трудилась, за девочкой следила бабушка. Отец ребёнка свалил из города ещё до рождения Розы. История Мейси пугающе напоминала мне жизнь моей мамы. Внешне Мейси казалась сильной и нестигаемой, но мы с Рокси не раз становились свидетелями её срывов.

...К вечеру заведение вовсю гудело: музыка смешалась с грохотом шаров на бильярдном столе и звоном бокалов, люди за столами перекрикивали друг друга. У стойки выстроилась очередь, жаждущая выпивки. Я метался за барной, смешивал коктейли, наливал виски, открывал пиво, а Мейси летала между столами так, словно у неё не две ноги, а шесть.

Рокси, появившись из кухни, жестом подозвала нас. Она сбросила поварской колпак, поправляя растрёпанную рыжую шевелюру.

– С завтрашнего дня у нас пополнение, – объявила она, вытирая руки о фартук.

– Кто? – оживилась Мейси.

– Моя племянница, Хлоя.

Я оторвался от нарезки лайма. Я слышал о ней из сплетен местных жителей. Хлоя переехала в Асторию пять месяцев назад, её имя мелькало в новостях о нашуемвшей истории, связанной со смертью бизнесмена Виктора Кейна. Саму Хлою в репортажах практически не показывали – в основном её растерянную и молчаливую мать. В голове сложилась картинка: очередная богатая, избалованная девчонка, которую спрятали на время в тихом прибрежном городке, пока буря не уляжется.

– Серьёзно? – я выгнул бровь. – Ставлю на то, что она сбежит уже к вечеру пятницы.

Лицо Рокси сразу помрачнело.

– Итан, попридержи язык.

Я равнодушно пожал плечами, возвращаясь к работе. Мейси же, наоборот, выглядела воодушевлённой.

– Это отличная новость! Нам действительно не хватает рук.

– Ну да, – буркнул, принимая очередной заказ. – Особенно если она не разрыдается после первой же смены.

Краем уха я услышал наставление Рокси:

– И никаких расспросов о её прошлом. Вообще не лезьте.

Мейси согласно кивнула, а я промолчал. Чужие секреты меня не интересовали. Больше всего я опасался, что мне поручат её обучать. А если девчонка окажется симпатичной,

то к моим обязанностям бармена неизбежно добавится роль телохранителя, отгоняющего от неё пьяных клиентов.

...Спустя час у стойки выросла Меган Прайс. Статная блондинка с точёными скулами и неизменной алой помадой на пухлых губах. Высокомерие Меган отпугивало половину местных мужиков и туристов. Впрочем, те, кто пытался завести беседу, почему-то быстро ретировались. И я не понимал причины, ведь Меган – умная тридцатилетняя женщина, звонко смеющаяся над шутками. По утрам она казалась юнее, с растрёпанными волосами и сонным лицом. Я хорошо знал эту её сторону, потому что уже полгода мы с ней были друзьями с определёнными привилегиями. Никто из нас не стремился к серьёзным отношениям, и нас вполне устраивал такой формат дружбы.

– Привет, красавчик, – подмигнула она, грациозно взбираясь на высокий стул.

– Привет.

Меган протянула мне бумажный пакет с канцелярией для Ноя из её книжного магазинчика на главной улице. Из-под ремешка часов на её запястье выглянула знакомая татуировка в виде звезды. В тот вечер Меган потребовала «что-то на память», и я набросал эскиз маркером. Удивительно, но рисунок получился безупречным, с филигранной растушёвкой, учитывая, что мы с Меган к тому времени опустошили две бутылки текилы.

– День выдался тяжёлым, – заговорила она. – Заскочишь

ко мне после смены?

Я поставил перед ней бокал и наполнил его белым вином.

– Сегодня никак. Ной ввязался в драку в школе. Утром разговора не вышло. Хочу повторить попытку.

– Пожалуй, в этом вы с ним очень похожи, – усмехнулась Меган, пригубив вино.

– Именно поэтому мне и нужно предотвратить повторение истории. Не хочу, чтобы Ной доставлял мне столько хлопот, сколько я когда-то матери. Так что после работы – прямиком домой. Ближайшие дни посвящу брату.

Меган игриво надула губы – старый приём, вызывающий у мужиков похотливый интерес, но никак не у меня.

– Я скучала.

Я передал сет разноцветных рюмок парню в кепке с логотипом футбольной команды штата Орегон и, дождавшись, когда тот отойдёт, подался вперёд, опираясь на стойку.

– Мег, ведь мы договорились: без драм. С меня молчание и член. Уверен, ты нашла, чем себя развлечь.

– Нашла, – она вскинула подбородок, – но было не так весело, как с тобой.

– О, я вовремя, – раздался голос Кайла Грина. Он бесцеремонно втиснулся между Меган и каким-то толстяком, который до этого в открытую рассматривал её декольте.

Мы с Кайлом дружили с самого детства. Он высокий, крепкий, со светло-русыми прядями, кожа загорелая от работы на открытом воздухе. На нём была рабочая куртка с

речного терминала. Кайл протянул кулак, и я встретил его своим.

– Трудный день? – уточнил я.

– Настолько, что хочу пиво, партию в бильярд и, если боги милостивы, какую-нибудь туристку с плохим вкусом.

Меган скептически приподняла бровь.

– Что, в Астории девушки закончились?

Кайл даже не моргнул.

– Детка, ты единственная, кто ещё не побывала в моей постели. Уверен, что смогу тебя удивить больше, чем Итан.

Меган демонстративно уставилась в потолок и отпила вина. Я взял с полки стакан, отвернулся к крану и открыл пиво.

– Лагер за мой счёт, – я поставил перед ним бокал, – только если направишь своё обоняние с Меган на них, – я указал на шумную компанию девушек, играющих в бильярд.

Кайл проследил за моим жестом и, глотнув пенного, ответил:

– Лица не знакомые. Надеюсь, не опозорюсь, когда подойду пообщаться.

– Ты разве не запоминаешь всех, с кем спишь? – уточнила Меган.

Кайл опустил руку на спинку её стула.

– Не всех. Но тебя я бы точно запомнил.

– Кайл... – предупредил я.

Он усмехнулся, подняв руки в жесте капитуляции.

– Ладно, понял. Женщина Итана Рида – вне зоны доступа.

– Я свободна, – парировала Меган. – Могу завести отношения с кем угодно.

Кайл молча отпил пиво, не переставая смотреть на Меган.

– Как в порту? – сменил я тему.

В этот момент подошла девушка, и я принял у неё заказ на коктейль. Её лицо было слегка покрасневшимся после танцев, а русые волосы немного растрёпаны.

– Как обычно, – ответил Кайл. – Утром пришла баржа с контейнерами, разгружали до вечера. В общем, я пришёл отдохнуть в приличное заведение.

Меган огляделась вокруг.

– Смелое заявление про приличное заведение.

– Ну, тут есть ты, – подмигнул Кайл. – Значит, уровень уже выше среднего.

Она прищурилась и улыбнулась краем губ. Кайл умел нравиться, даже когда нёс полную чушь. Он уже собирался что-то добавить, но вдруг послышался звонкий женский смех с дальних столиков. Кайл вытянулся, разглядывая двух девушек в слишком коротких платьях, явно приезжих. Местные одевались в бар гораздо скромнее.

– Ну вот, – хитро оскалился он. – Астория вновь притянула миленьких туристов.

– Тогда прояви гостеприимство, – подначивала Меган.

– Звучит как благословение.

– Скорее как попытка избавиться от тебя.

Допив остатки пива, Кайл вытер пену с щетины. Снял

куртку, перекинул её мне через стойку. Затем расправил плечи и, отсалютовав нам с Меган, отошёл к девушкам.

Я возобновил работу. Несмотря на будний день, в баре находилось полно народу. В принципе, здесь так было всегда. Небольшое уютное заведение с дружеской атмосферой привлекало местных жителей, а те охотно направляли сюда туристов.

Смех Меган заставил меня отвлечься от смешивания коктейля. Она ворковала с темноволосым мужчиной, стоящим ко мне спиной. По выражению Меган, я сразу понял, чем закончится её новый интерес. Она подмигнула мне и, спрыгнув со стула, исчезла в толпе со своим спутником.

Как и всегда, смена закончилась к одиннадцати вечера. Мейси поспешила к дочке, а я и Рокси остались, навести порядок после наплыва гостей. В будни я добирался до кровати к полуночи, в выходные же график растягивался до самого рассвета. Мы с Мейси не раз намекали Рокси, что пора бы нанять ещё одного человека, и она вроде бы кивала, но до реальных собеседований дело так и не доходило. Впрочем вопрос решился сам, и теперь с нами будет работать её племянница.

Убирая зал, я заметил, как один из посетителей – парень в майке-алкоголичке – слишком активно размахивал бутылкой виски, пока его друзья пытались выволочь того на улицу. За три года работы в баре я наловчился вычислять назревающий конфликт на ранней стадии. Когда-то я сам был тем

самым дебоширом. Однажды в Портленде меня вышвырнули из трёх заведений за одну ночь. Ирония судьбы в том, что теперь именно я стал тем, кто умирляет подобных буянов.

...Вернувшись домой, я первым делом проверил брата. Ной спал в своей комнате, разметавшись по кровати. На столе, под приглушённым светом лампы, лежали раскрытые учебники и тетради. Я щёлкнул выключателем и тихо прикрыл дверь.

Коридор плавно перетекал в гостиную. Справа на полках теснились книги вперемишку с семейными снимками, между ними примостился телевизор, а в центре комнаты стояли светлый диван и журнальный столик. В углу на стойке покоилась моя акустическая гитара. Я подошёл и взял её в руки: чёрная, потёртая по краям, с мультяшными наклейками, прилепленными Ноем ещё в детстве.

Через панорамную дверь я вышел на задний двор. На небольшом пятачке, вымощенном плиткой, стоял гриль и плетёное кресло. Усевшись поудобнее, потянулся к пачке сигарет, лежащей на стеклянном столике. Сделав глубокую затяжку, выпустил облако дыма в ночной воздух. Я не был заядлым курильщиком, но никогда не отказывал себе в этой пагубной радости, особенно в последние три года.

Зажав сигарету в губах, я положил гитару на колено и коснулся струн. Пальцы сами собой начали перебирать знакомые аккорды.

Когда-то мы с Кайлом грезил музыка, репетируя в га-

раже его родителей. После школы мы с парнями разъехались по городам побольше. Я планировал осесть в Портленде, окончив университет, но случилась беда, и мне пришлось вернуться.

Бунтарь во мне никуда не делся. Я всё ещё могу быть жёстким, напиться до чертей или подраться. Но теперь на моих плечах ответственность за младшего брата, который не должен повторить моих ошибок. После потери родителей Ной наотрез отказался переехать в Портленд, не хотел оставлять их могилы. Так я и застрял здесь, приняв тихую, размеренную жизнь в Астории, где единственной моей целью стала забота о брате.

Глава 3

Хлоя

Я стояла на парковке, держа ладони в карманах ветровки, и изучала фасад бара «Чёрная чайка», пока Рокси возилась с дверью. Одноэтажное здание, отделанное тёмно-серыми панелями, с разноцветным названием над входом и парой глухих затемнённых окон по бокам. За всё время жизни в Астории я всего раз гуляла в этой части города.

Сзади послышался рокот мотора. Ден припарковал свой пикап рядом с белым Chevrolet Рокси.

– Вот и доставочка, – пролепетала тётя, проходя мимо меня к машинам.

Ден выбрался из кабины, мгновенно притянул к себе Рокси и поцеловал. Я отвернулась, делая вид, что меня интересуют больше собственные кроссовки. Зашкаливающая химия между ними чувствовалась даже со стороны. Я не раз натыкалась на их пылкие объятия у тёти дома, и в такие моменты сбегала на улицу, лишь бы не стать невольным свидетелем чего-нибудь пикантного.

Услышав щелчок багажника, я подняла голову. Сияющий Ден выгрузил ящик с бутылками и пошагал к бару. Рокси проводила его влюблённым взглядом, а затем переключилась на меня.

– Не суди строго. Даже спустя годы я не могу устоять перед ним.

Она кивнула на дверь, за которой скрылся Ден.

– Я и не сужу, – заверила её.

Мы подошли к машине. Я взяла увесистый пакет с продуктами, а Рокси – ящик с овощами.

– Почему вы с ним так и не поженились? – спросила я, когда мы двинулись к бару.

– Ден делал предложение дважды.

Я изумлённо уставилась на тётю.

– Раньше я не хотела связывать себя узами брака, – призналась она. – Меня вполне устраивали наши отношения с возможностью уехать к себе домой.

– А сейчас?

– Думаю, Ден либо смирился с моей позицией, либо боится получить отказ в третий раз.

– А если он всё-таки сделает это снова, ты согласишься?

Рокси слегка поджала губы, перехватывая ящик.

– Наверное, да.

Неожиданно из двери вышел Ден, и мы с Рокси немного отпрянули. Он молча взял у неё контейнер и, придерживая ногой проём, пропустил нас внутрь.

Бар встретил приглушённым светом настенных ламп и запахом дерева. Стены отделаны тёмно-коричневыми панелями, а под потолком растянутая рыбацкая сеть, придавая обстановке особый колорит. Слева тянулась барная стойка, позади висели полки с различной выпивкой, а между ними – небольшое окошко раздачи. Справа расположились столы с перевёрнутыми стульями, а в глубине зала – бильярдный стол с зелёным сукном.

Рокси забрала у меня пакет и кивнула в сторону столов.

– Хлоя, опусти стулья, пожалуйста, пока мы с ворчуном разложим продукты по холодильникам.

– Я не ворчун, – отозвался Ден, направляясь на кухню.

– Конечно, – фыркнула она.

Я выполнила просьбу, расставив стулья вокруг столов и поправив салфетницы. Закончив, невольно засмотрелась на бильярдный стол. Шары лежали в идеальном треугольнике. Я подошла, провела пальцами по бортику и слегка толкну-

ла белый шар. Он с глухим стуком врезался в остальные, немного нарушив симметрию, и вместе со звуком вернулось воспоминание: игровая комната в особняке родителей Пола. Он, прижавшись ко мне сзади и щекоча шею дыханием, мягко поправлял мой локоть, когда я слишком сильно ударяла кием.

Пол Джонсон состоял в нашей команде по спортивной гимнастике. На тренировках между нами зародилась симпатия, переросшая в отношения, которые продлились почти весь выпускной класс. Тогда я думала, что именно с ним у меня случится первый секс, но Пол предал меня самым подлым образом...

В тот день в доме Виктора проходил званый ужин, из-за чего я не смогла пойти на вечеринку к Полу. Я отправила ему сообщение, что приеду, как только появится возможность, но ответа так и не пришло.

Спустя час, после долгих уговоров, мама всё же отпустила меня. Я уже собиралась выходить, когда на телефон прилетело уведомление от Сейди. Подруга прислала видео. На записи Пол, совершенно не стесняясь, прижимал к стене Миранду, с которой у меня случались частые конфликты в школе. Я долго смотрела, как он целует её, гладит волосы и обнимает за талию.

Разумеется, мы с Полом расстались. Тогда я испытала облегчение, что наши отношения закончились до того, как мы переспали. После смерти Виктора, Пол встал на сторону тех,

кто поливал меня и маму грязью. И в этом я его несколько не винила...

– Ну и где же носит Итана? – Голос Рокси прозвучал так внезапно, что я чуть дёрнулась. Она стояла у барной стойки, поправляя фартук на талии и пряча волосы под банданой.

Ден подошёл к ней со спины и успокаивающе произнёс:

– Не переживай, он скоро будет.

Рокси цокнула языком и обратилась ко мне:

– Хлоя, выручай. Сбегай на склад, пожалуйста. На стеллажах стоят специи, они мне срочно нужны.

– Может, мне сходить? – вызвался Ден.

– Нет, у тебя задача поважнее: отправляйся на рынок. Нам нужна свежая рыба, – отрезала тётя.

Ден коротко поцеловал её в щёку и направился к выходу.

– Склад в конце коридора, не заблудишься, – бросила Рокси и скрылась на кухне.

Я побрела по полутёмному проходу. Справа виднелась дверь в уборную, а следом – раздевалка для сотрудников. Как только я приблизилась к самому концу коридора, лампы под потолком жалобно мигнули и окончательно погасли.

Мгновенная темнота накрыла меня, словно тяжёлое одеяло, и тут же в памяти всплыли кошмары, которые не давали покоя по ночам. В ушах снова зазвенел крик матери, сменившийся вкрадчивым, ядовитым голосом Виктора. По позвоночнику пробежали отголоски прикосновений его грубых ладоней на моей пояснице и бёдрах, пока мама отворачива-

лась. Я перестала различать звуки вокруг. Образы мелькали в мыслях, как в ускоренном кино. Крепко зажмурилась, прижала ладони к животу и начала лихорадочно считать, пытаюсь унять приступ паники.

Раз... Я в баре Рокси.

Два... Я не в доме Виктора.

Три...

Я распахнула веки. Лампы снова загорелись. Во мне всё ещё колотило волнение, но я взяла себя в руки и толкнула дверь. К счастью, внутри горел свет. Вдоль стен выстроились металлические стеллажи с бутылками, коробками, консервами и упаковками. Между ними гудели холодильники с заморозкой, стояли пивные кеги. Нужные баночки я заметила сразу, и, разумеется, они оказались на самой верхней полке. Встала на цыпочки, вытянулась в струнку, но с моим ростом в метр шестьдесят пять дотянуться до них было нереально.

– Ну просто замечательно, – проворчала себе под нос.

Я огляделась в поисках лестницы или табурета, но ничего подходящего не обнаружила. В углу стояли деревянные ящики, на вид вроде крепкие. Я подтянула два из них, потом ещё один, соорудив подобие ступеней. Конструкция показалась, мягко говоря, ненадёжной, но выбора не было. Собравшись с духом, я осторожно поднялась наверх. Мышцы живота и икр моментально напряглись. Достигнув вершины, пальцами коснулась стеклянных баночек.

– Есть, – шепнула я.

Схватив их обеими руками, в тот же миг один из ящиков подо мной неожиданно зашатался. Пульс подскочил, я инстинктивно перенесла вес и, к своему полнейшему изумлению, удержала равновесие. Внутри вспыхнула короткая радость. Я устояла! Видимо, моё тело ещё не совсем разучилось что-то делать, кроме как сжиматься от страха.

И именно в этот момент дверь склада открылась.

– Сейчас принесу, – раздался низкий, слегка хрипловатый мужской голос.

Я дёрнулась от неожиданности, и ящики под ногами поехали. Машинально сжала баночки, зажмурилась, приготовившись к падению. Но спина соприкоснулась не с твёрдым полом.

Первым учуяла запах: пряный, с ноткой табака, с обволакивающим мужским шлейфом. Я пришла в себя и впервые увидела того, кто меня спас. Парень с тёмно-русыми волосами, коротко выбритыми на висках и мягкими завитками на макушке, смотрел на меня с явным удивлением. В свете лампы в его ухе блеснула серёжка, а небольшая щетина придавала резкости линии челюсти.

– Не ушиблась? – уточнил незнакомец, всё ещё удерживая меня. Он разглядывал моё лицо, задержавшись на губах.

– Нет, – выдохнула, и только тогда он поставил меня на пол. Но руки не убрал сразу – пальцы замерли на талии на лишнюю секунду. Пришлось немного задрать подбородок, чтобы встретиться с его глазами – парень оказался высоким,

выше на сантиметров двадцать, не меньше. Он молча кивнул и отступил.

Прижимая к себе специи, я ещё раз внимательно осмотрела незнакомца. Правая рука забита татуировками – витиеватые линии, тянувшиеся к плечу, скрываясь под коротким рукавом чёрной футболки. На внутренней стороне левого предплечья была лишь одна тату – бабочка. Но одно её крыло выглядело странно – растушёванное, будто опалённое.

Неожиданно тело отозвалось волнующим трепетом, и я нахмурилась. Подобного ощущения не испытывала даже рядом с Полом.

Дверь снова распахнулась, и в склад влетела Рокси.

– Ну где эти спе... – она осеклась, заметив, что мы стоим слишком близко. – Теперь понятно.

Её губы изогнулись в усмешке.

– Хлоя, это Итан, – представила Рокси. – Итан, это моя племянница Хлоя.

Он кивнул.

– Уже познакомились, – спокойно сказал Итан.

– Вижу, – сухо отозвалась Рокси, забирая у меня специи. – Хлоя, иди в зал, займись оставшимися столами. Я скоро закончу с соусом и подойду.

– Ладно.

Я вышла в коридор, но через щель двери слышала голос тёти.

– И что вы тут делали?

– Я зашёл за кегой, – ответил Итан. – А твоя Хлоя чуть не рухнула с пирамиды. Хорошо, что я успел её поймать.

– Предупреждаю сразу, – её голос стал серьёзным, – Хлое скоро девятнадцать. Она слишком молода для тебя. Итан, даже не думай к ней подкатывать. Я знаю, как вы, красивые парни с татуировками, действуете на молоденьких девочек. В её возрасте сама попадалась на подобные уловки. Если обидишь Хлою, я устрою тебе такую взбучку, что запомнишь на всю жизнь.

– Спасибо за комплимент «красивого парня с татуировками», – его тон стал откровенно насмешливым. – Но, Рокс, если я захочу трахнуть Хлою, ты меня не остановишь. Не из-за того, что я мудака, а потому что она сама этого захочет. Но можешь быть спокойной: она не мой тип. Не мой сорт ягодки.

Я отшатнулась от двери, сжав кулаки. Их дальнейший разговор уже не слышала. Внутренний трепет внезапно сменился жгучей обидой. Глупо, ведь я знала Итана всего минуту, но его слова задели. Выйдя в зал, схватила тряпочку с барной и принялась яростно тереть столы, вымещая всё своё негодование.

До открытия бара оставалось меньше часа, и всё это время я скрывалась на кухне, наблюдая, как Рокс готовит заготовки. Я старательно кивала, делая вид, что слушаю её наставления, но то и дело поглядывала на барную стойку. Через окошко раздачи видела Итана, который методично поли-

ровал стаканы.

С появлением первых посетителей я накинула фартук поверх белой футболки. Рокси вручила мне блокнот с карандашом и, пожелав удачи в мой первый рабочий день, вернулась на кухню.

Официанткой я никогда не работала, но, будучи частым посетителем кафе с друзьями и мамой, примерно понимала алгоритм: принять заказ, записать, не перепутать, при этом мило улыбаться. Задача выглядела несложной и вполне выполнимой.

Всё время, пока работала, мне казалось, что Итан следил за мной. Но стоило повернуться, как он всегда оказывался занят: протирал бокалы, считал деньги в кассе или болтал с гостем у барной.

За столик присела седовласая женщина, и я подошла к ней.

– Доброе утро, милая, – поприветствовала она. – Ты, должно быть, Хлоя, племянница Рокси?

– Именно так, – ответила, стараясь быть вежливой.

– Я Патриса Мартинес. Наконец-то мы познакомились.

Я кивнула и вновь улыбнулась.

– Принеси мне кофе и фирменный рыбный пирог Рокси, – заказала она.

– Да, конечно.

Я сделала пометки в блокноте. Патриса показалась добродушной, и её приподнятое настроение передалось мне.

Просматривая записи, я подошла к стойке.

– Кофе для дамы у окна, – сообщила Итану. – И рыбный пирог.

Он перестал заниматься стаканами и сосредоточился на мне.

– Какой кофе?

Я опешила:

– Что?

– Какой именно? – в его голосе зазвенел металл. – Американо? Капучино? Латте? Или мне включить экстрасенса?

Щёки предательски вспыхнули.

– Я... не спросила.

– Заметил.

Я застыла, чувствуя себя полной идиоткой.

– Хлоя, – он пригнулся, – если берёшь заказ, выясняй детали сразу, чтобы не носиться туда-сюда.

– Поняла, – кое-как выдавила.

– Вперёд. Узнавай.

Я, сжав карандаш от возмущения, направилась обратно к Патрисе.

– Прошу прощения, – извинилась, остановившись возле столика. – Я не уточнила, какой именно кофе вы предпочитаете?

Патриса удивлённо приподняла бровь и покосилась на барную стойку.

– Разве Итан забыл, какой кофе я обычно беру?

И тут меня осенило: он специально отправил меня обратно, чтобы выставить душой. Я натянула фальшивую улыбку, мысленно проклиная этого татуированного индюка.

– Американо, – ответила Патриса.

– Благодарю.

Я вернулась к стойке, нацепив маску ледяного безразличия. Главное – не показать Итану, что ему удалось вогнать меня в краску.

– Американо, – отчеканила я.

Итан протянул руку:

– Давай блокнот.

Я отдала записи. Он бегло просмотрел, недовольно кричась, точно даже мой почерк был для него недостаточно хорош. Затем Итан переключился на окно выдачи:

– Рокс, один рыбный пирог!

– Принято! – донеслось из кухни.

Пока он готовил кофе, я стояла рядом, не зная, куда деть руки. Барабанила пальцами по дереву и, конечно, пялилась на него.

Несмотря на внешнюю невозмутимость, от него исходило странное напряжение. Я видела, как перекачиваются мышцы на его руках, когда он сжимал чашку, как ходили желваки на скулах.

Итан резко развернулся, поймав меня за разглядыванием.

– Хочешь что-то спросить?

Я вздрогнула от неожиданности.

– Нет.

– Тогда почему так смотришь?

Лицо опалило жаром, добравшись до самых ушей. Хотелось немедленно провалиться сквозь пол.

– Я... я просто...

Уголок его рта насмешливо дёрнулся, и это окончательно вывело меня из равновесия.

– Просто что? – он явно упивался моим замешательством.

– Ты всегда такой грубый? – не выдержала я.

Итан наклонился ближе и откровенно неприязненно процедил:

– Только с избранными. Остальных я сразу посылаю на хрен.

Я сжала губы, чтобы не сказать первое, что пришло на ум. Этот тип умудрился вывести меня из себя в первый же день, и теперь я находилась на грани срыва.

– Итан, тебе кто-нибудь говорил, что ты «забавный»?

– Нет.

– И не скажут! – прогудела я, выражаясь на его сленге. – Потому что ты ни хрена не забавный! Ты жуть как раздражаешь!

Он на секунду опешил, хотел что-то ответить, но тут в окошке показалась тарелка с золотистым пирогом, от которого исходил аппетитный аромат укропа и сливок. Итан молча поставил чашку и блюдце на поднос и пододвинул его мне.

– Забирай, – бросил он уже спокойнее.

– Благодарю, – сухо отозвалась, подхватывая заказ.

Когда я расставляла тарелки на стол, в зал впорхнула девушка и звонко воскликнула:

– Опоздала всего на семь минут, это даже не считается!

Она на ходу стянула кожаную куртку и, пройдя за стойку, ловко надела фартук поверх голубого платья. Светлые волосы были собраны в высокий хвост, несколько выбившихся прядей обрамляли лицо. Незнакомка что-то сказала Итану, и он кивнул в мою сторону. Девушка тут же направилась ко мне.

– Ты, наверное, Хлоя? Я Мейси. Рада познакомиться.

Внезапно Мейси обняла меня, словно мы давние подруги. Она произвела впечатление милой и дружелюбной, в отличие от угрюмого Итана.

– Первый день всегда самый нервный, – заговорила Мейси. – Но уверена, ты быстро освоишься. Я...

– Чёрт! – громко прошипел Итан.

Мы с Мейси одновременно обернулись к нему. Итан тряс рукой, а потом прижал палец к губам.

– Что случилось? – уточнила Мейси.

– Ничего, – буркнул он.

Итан поспешил в коридор, ведущий на склад, так быстро, что чуть не столкнулся Рокси, которая как раз выходила оттуда. Она проводила его с недовольством, затем повернулась к нам. Мейси пожала плечами.

– Хлоя, подойди сюда, – позвала Рокси.

Я подошла. Рокси оглядела меня, будто проверяя, пережила ли я смену, и удовлетворённо хмыкнула.

– На сегодня ты свободна, – сообщила она.

– Правда? Я совсем не устала, могу ещё поработать...

– Завтра выйдешь на полный день. Вот, возьми, – она протянула ключи, – поезжай на моей машине.

Я взяла связку. В этот момент вернулся Итан, на его пальце виднелся пластырь.

– Мне нужно забрать куртку, – сказала я.

В раздевалке накинула ветровку и оценила себя в зеркале над комодом. Тушь не размазалась, блеск на губах всё ещё держался, и я выглядела вполне прилично. Видимо, я действительно была не во вкусе Итана. Впрочем, мне не нужно его обожание, но хотелось бы, чтобы наше вынужденное сотрудничество проходило без колкостей и открытой неприязни. Поправив волосы, я вернулась в зал.

Проходя мимо барной стойки, я ненароком засмотрелась на широкие плечи Итана, занятого приготовлением коктейлей. Кивнув Мейси, обслуживавшей дальний столик, я уже собиралась проскользнуть мимо, как вдруг ощутила странный жар на затылке, словно воздух за спиной внезапно раскалился.

Я инстинктивно обернулась. Итан больше не притворялся, что занят делом, разглядывал меня в упор. В горле пересохло, колени предательски подогнулись, и я поспешила к выходу.

Подходя к машине, заметила белый клочок бумаги, прижатый дворником. Вытащила записку и перевернула. На ней чётким печатным шрифтом выведено:

«Рокси знает, с кем живёт под одной крышей?»

Во мне всё оборвалось. Руки затряслись так сильно, что лист едва не выпал. Я лихорадочно осмотрелась. Парковка выглядела обычной: пара машин, прохожие, спешащие по делам, обрывки чужих разговоров. Никаких подозрительных личностей.

Но записка... Она была не просто посланием, а угрозой. Кто-то был в курсе. Кто-то знал о событиях той ночи. И этот человек оставил сообщение на машине Рокси, адресовав его мне. Сложив бумажку, я сунула её в карман куртки и, словно спасаясь от погони, нырнула в салон авто. Пальцы всё ещё не слушались. Ещё раз нервно оглядев парковку, я завела мотор и рванула прочь.

Оказавшись дома, заперлась в своей комнате и без колебаний разорвала бумажку. Я опасалась, что Рокси увидит её и начнёт выпытывать подробности, чего мне хотелось избежать любой ценой.

Что, если это не последняя угроза? Как мне быть? Очевидно, что кому-то от меня что-то нужно. И пока этот таинственный преследователь не объявится, мне необходимо держать себя в руках и делать вид, что всё в порядке, чтобы никто ничего не заподозрил.

Глава 4

Итан

Я ошибся. Хлоя оказалась совсем не такой, какой я её себе придумал. В ней проскальзывало что-то надломленное – прямо как крыло бабочки на моей татуировке.

Провёл пальцами по рисунку, вспомнив, как год назад возил Ноя в Портленд на выставку экзотических насекомых. В небольшом стеклянном контейнере находилась всего одна бабочка. Цеплялась за веточку тонкими лапками и осторожно шевелила тем, что осталось от крыла. Через неделю я на-

бил тату себе на руке.

Хлоя выглядела растерянной, когда я упрекал её в ошибке с заказом миссис Мартинес. Ведь прекрасно знал, что Патриса всегда берёт одно и тоже с тех пор, как овдовела два года назад. И, зная это, я всё равно наседаю на Хлою. Ощущал себя полным дерьмом, но не мог остановиться.

С того момента в подсобке, я забывался рядом с Хлоей, а в носу засел аромат жасмина – её духов. Настолько въелся, что даже не перебивался запахом кофейных зёрен.

Дабы не привлекать лишнего внимания, я соврал Рокси, что девчонка не в моём вкусе. Но когда мы оставались вдвоём в зале, беспрепятственно следил за Хлоей. Она будто чувствовала это, оборачивалась, и тогда мне приходилось делать вид, что занят работой.

Внезапно перед лицом щёлкнули пальцами. Я моргнул и сфокусировался на Мейси.

– Планета Земля вызывает Итана Рида.

Я скривился.

– Что тебе?

– Раз уж ты проигнорировал указание Рокси, – протянула она, упирая руку в бок, – пока прожигал взглядом Хлою, то я, так уж и быть, повторю его для тебя. Рокси сообщила, что через полчаса к нам приедет Селеста Моро.

– Я не смотрел на Хлою, – буркнул я.

Мейси явно не поверила.

– Милый, после подобного внимания я повелась на мудака

Джона, и вскоре родилась Роза. Хлоя – молодая девушка. Если продолжишь в том же духе, она в тебя влюбится. А тебе же не нужны проблемы с Рокси, а где Рокси – там и Ден.

Я издал короткий смешок, хотя под рёбрами неприятно заныло. Мейси, чёрт возьми, права. Мне нужно держать дистанцию. Выкинуть Хлою из мыслей, не искать её взгляд и уж точно не копаться в причинах её подавленности. Это чужая территория, и соваться туда – себе дороже. Сблизиться с Хлоей – значит навлечь на себя гнев Рокси, которая, кажется, готова свернуть мне шею даже за одно лишь намерение. А Ден приделает голову обратно только для того, чтобы оторвать её снова.

Итан, с каких пор ты стал таким осторожным?

– Ты говорила, Селеста будет? – я перевёл разговор в другое русло.

Мейси довольно усмехнулась.

– Угу. Сама госпожа Моро собственной ледяной персоной.

Селеста Моро состояла в комиссии по лицензированию, а также была бывшей женой Дена. Их брак рухнул после измены Селесты. Она вытрепала все нервы Дену, пока делили имущество. Он тогда захаживал в наш бар раздавленный, и именно в тот период они сблизились с Рокси. Селеста же ни капли не раскаивалась, обвиняя Дена в недостатке внимания с его стороны, вот и пришлось бедняжке искать утешение в объятиях босса. Она не признавала своей вины, счи-

тая Рокси разлучницей её «идеальной» семьи. Каждый визит Селесты в бар превращался в карательную операцию: она рыла землю, пытаясь найти повод для гигантского штрафа или полного закрытия заведения.

– Рокси отправила Хлою домой, – выдохнула Мейси, перевязывая фартук. – Девчонке нет двадцати одного. Этой гадюке достаточно даже просто увидеть Хлою рядом с барной, и выпишет такой штраф, после которого Рокси будет неделю общаться исключительно матом.

Я усмехнулся.

– Так что, – Мейси сунула мне в руки стопку губок, – драить всё до блеска. Не дадим этой дамочке ни единого шанса придраться.

Я протёр все полки барной стойки, вычистил кофейную машину, выстроил бутылки в идеальный ряд. Из окошка подачи донёсся грохот. Что-то металлическое с гулким звоном покатилося по полу, вслед за чем раздался дробный перестук посуды.

– Сука... – выругалась Рокси. – Твою мать...

Я заглянул в окошко. На кухне царил хаос. Рокси сидела на полу посреди лужи соуса, сжимая в пальцах острый осколок тарелки и отталкивая ногой опрокинутую кастрюлю.

– Помощь нужна? – осторожно спросил.

Рокси подняла голову. Одного выражения её лица хватило, и я передумал подходить ближе.

– Отвали, – рывкнула она. – И пусть никто не суётся на

кухню.

– Понял.

Рокси снова принялась собирать обломки, матерясь себе под нос. Я уже давно усвоил: когда Мерсер в таком состоянии, лучше не попадаться ей под горячую руку. Поэтому вернулся к Мейси, которая как раз полоскала тряпку в ведре.

– Рокс там посуду крушит, – доложил, забирая у неё швабру.

– Я слышу. К тому же поставщик опять привёз просроченное мясо. Третий раз за месяц! Ты бы только знал, каких угроз она ему насыпала.

Я принялся за мытьё пола, а Мейси отошла убирать столы. Атмосфера в баре резко переменилась, и даже посетители притихли, будто почувствовав приближение надвигающейся бури.

Закинув ведро в подсобку, я выбрался на улицу. Выудил из заднего кармана пачку сигарет, чиркнул зажигалкой и привалился спиной к стене. Серый дым лениво таял в воздухе, и хотелось, чтобы вместе с ним растворились мои навязчивые мысли о Хлое. Почему, чёрт возьми, она засела в моём разуме? Знал девчонку всего несколько часов, но кожа до сих пор горела от нашего соприкосновения. Я даже нечаянно порезался, засмотревшись на то, как она щебечет с Мейси. Будь Хлоя заносчивой стервой, мне было бы куда проще выкинуть её из разума, но эта её хрупкость... она цепляла сильнее, чем хотелось бы.

На парковке показался красный BMW, из которого выбралась Селеста Моро. Как всегда, с уложенными пепельными волосами, кричащим макияжем и безвкусными побрякушками. Красное платье, тренч – она явно потратила часы, дабы выпендриться перед Рокси.

Селеста заходила сюда только ради Дена, постоянно пытаясь выведать о нём хоть что-то. Она и не догадывалась, что именно Ден сливал нам информацию о её приездах.

– Надеюсь, – она замерла передо мной, брезгливо поморщившись, – ты не забудешь отмыть руки от этой гадости и продезинфицировать их?

Я не спеша выпустил облако дыма прямо над её идеальной причёской.

– Не только руки, Селеста. После общения с тобой мне потребуется промыть желудок всем содержимым бара.

Она резко выпрямилась.

– Жаль, что нельзя оштрафовать тебя за твой поганый язык.

– Мой язык может не только хамить.

Я намеренно провёл им по верхней губе.

Её передёрнуло от отвращения, и я едва не рассмеялся. Селеста расправила плечи и скрылась за дверью. Потушив окурочек подошвой, я отправился следом.

– Селеста, какая неожиданность! – Рокси вышла к госте, растянув губы в притворной улыбке. – Жаль, ты не предупредила заранее. Мы бы подготовились: расстелили красную

дорожку, только бы твои дорогие туфли не пострадали от нашей пыли.

– Рокси, дорогая, – так же сладко парировала та, – боюсь, если бы я анонсировала визит, вы бы успели замести все следы своих махинаций.

– О, если бы они у меня были! – Рокс театрально прижала ладонь к груди. – Я бы непременно воспользовалась услугами твоего юриста. Он ведь настоящий виртуоз в деле «исчезновения» бумаг. Вспомнить хотя бы, как ловко вы припрятали активы Дена.

Мейси, стоявшая за спиной Рокси, тихо присвистнула. Селеста демонстративно откашлялась:

– Перейдём к документации.

– Конечно, – кивнула Рокс.

Когда они удалились, я вернулся к своим обязанностям, а Мейси продолжила обслуживать посетителей.

Бар жил в привычном ритме: гости сменяли друг друга, столы протирались до зеркального блеска, а в воздухе витал аромат свежесваренного кофе, переплетаясь с негромкой музыкой и невнятным гулом голосов.

Пока я разливал пиво двум рыбакам, решившим, что пенное взбодрит их после неудачного улова, из раздевалки доносились то язвительный смех Рокси то чопорные реплики Селесты. Они то переходили на повышенные тона, то обменивались колкостями, но я понимал: обстановка там накалена до предела.

Вскоре Селеста вернулась в зал и принялась инспектировать стойку. Она помедлила, прежде чем наклониться к нижним ящикам. Я, усмехнувшись, отошёл к Рокси, наблюдавшей за процессом.

– Что ты ей сказал, что она так на тебя опасно косится?
– прошептала она.

– Ничего особенного.

Рокси скептически изогнула бровь. Я же, скрестив руки на груди, внимательно следил за проверяющей. Когда Селеста наконец повернулась в нашу сторону, я не удержался. Вновь провёл языком по верхней губе, подмигнул и расплылся в дьявольской ухмылке. Стерва выглядела шокированной, и переключилась на Рокси.

– Думаю, в дальнейшей проверке нет нужды, – её голос заметно дрогнул. – Мне пора возвращаться в офис.

– Уже уходишь? – удивилась та. – А как же осмотр под столами? Ты ещё не проверила, нет ли пыли на шкафах.

Селеста плотно сжала губы.

– В следующий раз начну именно с них, – бросила она и направилась к выходу.

Я проводил её взглядом, поражаясь тому, как легко Селеста спасовала перед моей игрой.

– Понятия не имею, что ты сделал или сказал, – произнесла Рокси, – но в следующий раз обязательно повтори.

– Как прикажешь, – согласился, возвращаясь к работе.

Придя домой, я бросил ключи от машины на комод и направился на кухню. На плите стояла кастрюля со слипшимся макаронным недоразумением. Я подцепил их вилкой, поднял вместе с посудой и, нахмурившись, огляделся. На столешнице царил беспорядок, будто Ной пытался здесь с кем-то бороться.

Я постучал в дверь его комнаты и, не дожидаясь ответа, приоткрыл. Брат сидел за столом, погружённый в учебники.

– Ты сегодня вернулся раньше, – заметил он, повернувшись.

– А ты обычно в это время уже спишь.

Я прошёл в спальню и сел на край кровати.

– Пока тебя ждал, приготовил ужин.

– Судя по хаосу на кухне, ты старался, – с иронией отметил я.

Ной виновато улыбнулся.

– Извини, я всё уберу.

Я кивнул и поднялся, желая поскорее принять душ и завалиться спать. После проверки Селесты в бар нахлынуло столько посетителей, будто они ждали её отъезда за углом. Остаток смены вымотал меня.

– Итан, – Ной выпрямился следом, – хочу извиниться за драку в школе.

Я приготовился услышать очередную версию, которую сам когда-то рассказывал взрослым.

– Один болван из параллельного класса назвал меня сиротой, – объяснил Ной. – Я не выдержал, и мы подрались. Учителя не заметили, поэтому обошлось без наказания. Обещаю тебе, больше такого не повторится.

Это меня удивило. Оказалось, Ной был вынужден защищаться. Я подошёл и приобнял его за плечи.

– Как твой опекун, я должен отчитать за драку и принять твоё обещание. Но как твой старший брат, который знает, насколько жестоки бывают подростки...

Ной хмыкнул, показывая, что знаком с моим поведением в его возрасте.

– Не перебивай, – я ткнул в него пальцем, – я пытаюсь быть серьёзным.

– Извини, – ответил брат, – продолжай.

– Так вот, я горжусь, что ты постоял за себя.

Ной выглядел изумлённым.

– Можно не реагировать на оскорбления, надеясь, что всё само пройдёт, но чаще травля продолжается до выпуска. Если в следующий раз тебя снова обидают – бей сильнее, но не переусердствуй, иначе меня вызовут, а там и опека может вмешаться.

Брат казался тронутым и воодушевлённым.

– Спасибо, Итан.

– А теперь, раз уроки закончены, убери тот беспорядок, что оставил. Макароны не трогай. Позже приготовлю к ним соус и попробую их разъединить.

Ной поспешил выполнить просьбу, а я направился в свою комнату.

Смыв усталость душем, напялил шорты и рухнул на кровать. В памяти навязчиво всплыл образ Хлои. Не в силах больше бороться с этим, я потянулся к телефону на тумбочке и набрал в поисковике имя: Виктор Кейн.

«Скандалное убийство».

«Жена бизнесмена призналась в убийстве».

«Семейная драма».

Везде упоминалась только мать Хлои, а саму девушку я увидел всего на нескольких фото. На одном из них она в чёрной толстовке с капюшоном, скрывающим лицо, шла в суд в сопровождении Рокси. На другом – улыбающаяся Хлоя с подругами. Вероятно, журналисты взяли фото из её соцсетей.

Я пытался найти информацию о Хлое Харт, но её профили оказались пусты. Это неудивительно, учитывая, через что ей пришлось пройти. Я бы тоже хотел исчезнуть после такого. Теперь стало понятно, почему она переехала в Асторию. Её преследовали репортёры, а друзья смотрели с осуждением.

Я заблокировал смартфон и уставился в потолок.

Мне нужно вернуть самообладание и перестать вести се-

бя с Хлоей как последний придурок. Прекратить пялиться и отвлекаться. Дистанция – вот что мне сейчас необходимо. Не только из-за угроз Рокси, которые, на самом деле, вряд ли остановили бы меня, если бы я захотел сблизиться с Хлоей. И дело не только в нашей разнице в возрасте.

Вот только телу, похоже, на моё мнение глубоко плевать. Стоило вспомнить Хлою у себя в руках – и мозг снова начал заниматься какой-то хернёй. Прекрасно! Самоконтроль решил взять отпуск из-за девчонки, которую знаю всего день. Нужно лишь переждать. Неделя – и меня отпустит.

Ага. Отличный план. Прямо гениальный.

Глава 5

Хлоя

Сорок три доллара и семьдесят центов.

Я сидела на кровати, подтянув колени к груди, и в десятый раз перебирала скудную стопку мелочи и помятых банкнот. Мои чаевые за четыре смены. Первые деньги, заработанные собственным трудом.

В Портленде я всегда оставляла на чай в кофейнях, даже не задумываясь, что эти монетки возле салфеток могут значить нечто большее. Кто бы мог подумать, что однажды

я буду пересчитывать их с таким трепетом, словно сорвала джекпот.

Убрав деньги в кошелек, я не сдержала улыбки. Утро началось с дикого желания побаловать себя, впервые за пять месяцев. К тому же отсутствие новых записок одновременно радовало, но и тревожило.

На кухне я застала Рокси. Она прислонилась к столешнице, потягивая кофе.

– Сияешь, – заметила она.

Я присела за стол.

– Есть повод.

– И какой же?

– Хочу воспользоваться родственными связями и попросить разрешения опоздать на работу на час.

Рокси прищурилась.

– Собираюсь заглянуть в книжный, – пояснила я. – Потратить свои первые чаевые.

Тетя усмехнулась и опустилась на стул, задумчиво глядя на меня поверх керамики.

– Свои первые деньги... – она откинулась на спинку, – я спустила на пиво и сигареты.

– Сколько тебе было?

– Ровно столько, сколько тебе сейчас, – восемнадцать.

Я поперхнулась воздухом.

– Я тогда подрабатывала мойщицей посуды в придорожной забегаловке, – она теребила пачку Marlboro на столе.

– Ужасное место. Хозяин, мистер Гаррисон, вечно пытался ущипнуть меня за задницу, а когда я вмазала ему, урезал мне зарплату вдвое.

Она рассказывала это так буднично, будто травила байку, но я видела, как напряглись её плечи.

– Я уволилась на следующее же утро, – дополнила она.
– Забрала свои двадцать три доллара и восемь центов. Пошла в ближайший бар, где мне, разумеется, отказались продавать выпивку. Пришлось просить байкера с парковки. – Тётя улыбнулась воспоминаниям. – Он купил мне пиво, потом ещё одно, мы целовались в подворотне, а напоследок он подарил мне свою кожанку. До сих пор где-то в гараже пылится, если Ден её не выкинул.

Рокси вытащила сигарету, задумчиво вертя её в пальцах.

– В том же баре я купила свою первую пачку. С тех пор и курю.

Наступила тишина, разбавляемая мерным гудением холодильника. Я разглядывала татуировку на её запястье – птица и латинское слово, значение которого Рокси упорно скрывала.

– А когда ты сделала первую тату? – спросила я.

Тётя проследила за моим интересом и коснулась рисунка.

– В восемнадцать. Набил мой первый парень, Боунс – гот с пирсингом в бровях, работавший в подвале музыкального магазина. Это было сразу после того, как я свалила из дома.

– Сбежала?

– Не драматизируй, – отмахнулась она. – Просто мы с твоими бабушкой и дедушкой постоянно грызлись. Они мечтали, чтобы я была такой же «правильной», как Мелисса: ранний брак, дети, тихая жизнь. Но я – это Рокси. Я не умею жить по указке. Поэтому уехала в Асторию и свела общение с родителями к минимуму.

Мама и Рокси были полной противоположностью. Тётя – независимая, с характером, о который можно сломать зубы. Мама же привыкла жить под чьим-то крылом: сначала родительским, потом отцовским, а в итоге – под опекой Виктора. Если бы в ней был хоть намёк на внутренний стержень, мы бы не попали в клетку Кейна. Отец оставил нас с огромными долгами, которые не покрывали даже наследство от бабушки и дедушки и продажа их особняка. Виктор помог нам выбраться из финансовой ямы, но его помощь имела свою цену. И она включала не только маму, но и меня. От этих мыслей по спине пробежал неприятный озноб.

– Не вздумай брать с меня пример, – голос тёти вырвал из раздумий. Я придала себе невозмутимый вид. – А теперь, мисс «ответственность» иди уже за своими книжками.

Главная улица Астории тянулась вдоль старых зданий с выцветшими вывесками. По тротуарам люди направлялись по своим делам, обмениваясь приветствиями, а по дорогам разъезжали автомобили.

Книжный магазин притаился между кофейней, откуда доносился запах свежей выпечки, и лавкой с сувенирами. Над входом висела тёмно-зелёная вывеска с золотистыми буквами: «Книжная гавань». В витрине предстала инсталляция из раскрытых книг, сухих веток и небольших табличек с цитатами.

Я толкнула дверь, и над головой прозвенел колокольчик. Внутри пахло бумагой и ванилью. Стеллажи тянулись от пола до потолка, заставленные книгами. В углу, под торшером, стояло кресло с клетчатым пледом на спинке, а напротив – голубая кассовая стойка с банкой леденцов.

Прогуливаясь между рядами, я скользила пальцами по корешкам книг. Остановилась у раздела современной прозы, извлекла одну из них в мягкой обложке: на синем фоне – женский силуэт, уходящий в туман. Перевернув, прочитала аннотацию.

– Отличный выбор.

Я едва заметно отшатнулась.

Рядом, облокотившись о стеллаж, стояла блондинка. Эффектная, с точёными скулами и губами, подчёркнутыми красной помадой. На вид ей было около двадцати пяти или чуть больше.

– Прости, не хотела пугать тебя, – она приветливо улыбнулась. – Увидела этот роман в твоих руках и не удержалась. Читала его в прошлом месяце. Рыдала часа три. Финал... – она прижала руку к груди, – невероятный. Когда плачешь и улыбаешься одновременно.

Я ещё раз рассмотрела обложку и невольно улыбнулась.

– Похоже, это именно то, что мне сейчас нужно.

Незнакомка рассмеялась, склонив голову набок и внимательно изучая меня.

– Раньше тебя не видела, а я знаю всех книголюбов Астории. Ты здесь проездом?

– Нет, я недавно переехала.

Девушка продолжала пытливо смотреть на меня.

– Вот как...

– Хлоя.

– Хлоя... – повторила она, будто пробуя на вкус, и её лицо оживилось. – Хлоя Харт? Племянница Рокси Мерсер?

Я напряглась и слабо кивнула.

– До меня доходили слухи, что к Рокси переехала племянница, после той истории... – она осеклась, поджав губы. – Прости, я не хотела лезть в душу. Иногда бываю бестактной.

– Всё в порядке, – отмахнулась, машинально прижимая книгу к себе.

– Честно говоря, я ожидала увидеть кого-то вроде Рокси – в рваных джинсах и растянутых майках.

Я не сдержала улыбку.

– Я Меган Прайс, – представилась она, разведя руками. – Хозяйка этого магазинчика.

Я осмотрелась вокруг.

– Здесь уютно.

– Благодарю.

Меган сняла с полки ещё одну книгу и протянула мне.

– Держи. В честь нашего знакомства.

– Не стоит...

– Я настаиваю, – мягко перебила она. – Книга все равно пылится здесь уже год. Буду рада, если она наконец найдёт своего читателя.

Я приняла подарок, погладив обложку.

– Спасибо.

В этот момент с другого конца магазина раздался женский голос:

– Меган, я за своим заказом!

– Прошу прощения, рабочие моменты, – виновато улыбнулась она. – Увидимся на кассе.

Спустя пятнадцать минут я подошла к стойке, прихватив сборник рассказов и детектив с собакой на обложке.

– Достойный выбор, – Меган пробила чек. – С тебя тридцать восемь долларов и двадцать центов.

Я достала кошелёк и отсчитала деньги. Пальцы слегка подрагивали, но не от волнения, а от гордости за себя. Меган упаковала покупки в бумажный пакет с логотипом магазина.

– Надеюсь, ещё увидимся, Хлоя, – искренне сказала она.

– Заходи почаще. У меня есть полка с книгами от местных жителей, – она указала на кресло, возле которого я только сейчас заметила стеллаж с потрёпанными томиками. – Можно читать прямо здесь или брать домой.

– Звучит здорово. Обязательно загляну.

Попрощавшись с Меган, я вышла на улицу, сжимая в руке пакет с покупками. Наша беседа прошла легко, без малейшего намёка на осуждение. Находясь в приподнятом настроении, я решила прогуляться до бара.

Но как же быстро оно улетучилось, когда я пришла...

У входа, прислонившись спиной к стене, стоял Итан. Он лениво держал сигарету в руке, а вторую спрятал в карман джинсов. Чёрная футболка с подвёрнутыми рукавами открывала вид на его татуировки. Сначала он смотрел куда-то в сторону парковки, а после наткнулся на меня.

– Привет, – сказала я.

Итан кивнул, выпуская облако дыма и выгнул бровь.

– Купила книжки?

Моя гордость вновь вернулась.

– На свои первые чаевые, – просияла. Но стоило столкнуться с его равнодушием, моя радость улетучилась.

Он затынулся ещё раз.

– Читаешь любовную чушь? – поддел, выпуская дым. – С очередным смазливym героем на обложке?

– Ну, по крайней мере, он не хамит без всякой причины. Итан самодовольно хмыкнул и с пробирающей властно-

стью добавил:

– Сегодня будет наплыв. Не стой столбом у столиков, как в прошлый раз, и смотри в оба.

Я насупилась и дёрнула подбородком.

– Вчера я работала нормально.

Он с раздражением дёрнул щекой.

– Вчера был четверг, а сегодня пятница.

Итан затушил сигарету, бросил окурок в урну и скрылся за дверью, даже не подумав придержать её для меня. Я от злости сжала ручку пакета. Его игры «тепло-холодно» стали уже порядком доставать.

Отлично! Просто отлично... Ещё одна смена бок о бок с бесчувственной гранитной плитой.

Оставив покупки в шкафу, я накинула фартук поверх футболки и вышла в зал. Итан расставлял стаканы на полках. Он молча указал на посетителя, занявшего столик. Я одарила его самой приторной улыбкой, но, стоило отвернуться, тут же закатила глаза.

Четыре дня! Всего четыре дня в этом баре, а Итан успел меня довести до белого каления. Он цеплялся к каждой мелочи: то заказ не так записала, то почерк неразборчивый, то я якобы мешаю ему нести ящики, хотя места было предостаточно. Я старалась изо всех сил, но угодить ему было невозможно.

Первые часы прошли в сухом обмене фразами:

– Капучино и два латте.

- Готово.
- Спасибо.
- Угу.

Ни тени улыбки, лишь ледяная вежливость, от которой сводило скулы. И все же, несмотря на его несносный характер, я не могла не признать: Итан был чертовски хорош собой. Подтянутая фигура, приятный голос и эта раздражающая привычка замечать всё, что я делаю. Уже научилась улавливать его внимание, даже не оборачиваясь.

– За третьим столиком, – недовольно заговорил Итан, когда я принесла поднос с грязной посудой, – мужики уже двадцать минут cedят одно пиво. Подойди, предложи что-нибудь. Может, наскребёшь на чаевые и купишь себе ещё книжек.

Он усмехнулся и передал поднос Рокси через окно выдачи. Я крепче сжала блокнот.

– Ты можешь хотя бы одну смену быть вежливее?

– Могу, – Итан протирал стойку полотенцем, не глядя. – Я могу быть любезным с кем угодно, – он поднял на меня глаза, – кроме тебя.

Напыщенный индюк.

Скрепя зубами, схватила меню, прошла несколько шагов и остановилась.

Нет. Так просто я это не проглочу.

Я вернулась.

– Эй, Итан!

Он вскинул голову.

– Можешь хамить и провоцировать меня сколько влезет – мне плевать! Хоть лопни от злости, но я не уйду.

Не став дожидаться очередной перепалки, я повернулась и отошла к столику.

...Я как раз записывала очередной заказ, когда уловила залиvistый мужской смех. Замерла, не веря своим ушам: это оказался Итан! За прошедшие дни привыкла видеть лишь его скупую ухмылку, которая, признаюсь, на мгновение смягчала мою неприязнь. Я уже успела повесить на него ярлык вечно недовольного ворчуна, но сейчас он непринужденно хохотал, беседуя с симпатичной блондинкой с боковой чёлкой, примостившейся на высоком стуле у стойки.

Они явно флиртовали друг с другом. Девушка игриво касалась его плеча, а Итан, оживлённо жестикулируя, что-то рассказывал. Стало очевидно: он умеет быть обаятельным и обходительным, но только не со мной.

Мейси впорхнула в зал, как маленький ураган: её сумка сбилась на бок, а причёска превратилась в хаос. Бросив вещи в раздевалке, она выскочила обратно, на ходу завязывая фартук поверх серой футболки.

– Хлоя, прости, – виновато пропела она. – Автобус подвёл, а потом ещё...

– Мейс, забей, – перебила я, – Мы справляемся.

Она облегчённо выдохнула.

– Тогда за работу. Сегодня будет жарко.

К вечеру музыка из колонок стала немного громче, почти все столики заняли посетители, заглянувшие в бар после работы. Я и Мейси металась между ними, принимая заказы. От Итана я не слышала больше никакой колкости, и это подняло мне настроение.

Вскоре в бар вошла Меган в красном платье, с губами такого же цвета и копной светлых волос. Она относилась к тем женщинам, которые притягивали интерес, даже когда не старались. Заняв место у бара, она помахала мне рукой, и я ответила тем же.

Итан тут же оказался рядом, и между ними словно возник невидимый кокон. Он поставил перед ней бокал, а Меган, не стесняясь, провела ноготком по его ладони. В отличие от дневной сцены с той блондинкой, этот жест выглядел собственническим. Итан улыбался, подыгрывая ей, и нежно убрал выбившуюся прядь с её лица.

У них роман? Но тогда как он мог так открыто флиртовать с другой? Или для него это в порядке вещей? От этих мыслей стало тошно.

– Ну и подонок, – вырвалось у меня.

Рядом материализовалась Мейси.

– Ты о ком?

– Об Итане. Днём он заигрывал с одной девушкой, а сейчас воркует с Меган. Как можно быть таким двуличным?

Мейси глянула на барную.

– Тут всё проще. Они друзья с привилегиями.

– В смысле?

– Они просто трахаются, – пояснила она, заметив моё замешательство.

Я едва не поперхнулась воздухом. Мейси похлопала меня по спине.

– Взрослая жизнь, дорогая. Им обоим не нужны обязательства. Меган в разводе, её бывший – тот ещё тип, так что я её понимаю. А Итану не до серьёзных отношений из-за семейной драмы.

– Какой драмы?

Мейси понизила голос:

– Ему пришлось стать опекуном для младшего брата. С тех пор я ни разу не видела его с кем-то по-настоящему близким, – она мечтательно вздохнула, её лазурные глаза блеснули. – Я бы и сама не отказалась от такого «друга», чтобы сбросить напряжение. Понимаешь, о чём я?

Я натянула улыбку и слегка кивнула.

Конечно, понимаю. С моим-то нулевым опытом в сексе...

Мейси ушла к клиентам, а я оглядела Меган. Теперь стало ясно, какой типаж предпочитает Итан. Это точно не я –

в простой футболке, потёртых джинсах и с вечным грузом прошлого на плечах. Я отвернулась, но в душе всё равно саднило. Будто узнала правду, которую и так знала, просто надеялась, что ошибаюсь.

Глава 6

Итан

– Есть в ней какая-то изюминка, – Меган пригубила белое вино.

Я нарезал лайм, сосредоточенно следя за ножом, лишь бы не показать, что слушаю. Прекрасно понимал, о ком идёт речь, и всё равно проверил, где Хлоя. Она наводила порядок на столике у окна.

– Хлоя заходила сегодня в мою лавку, – продолжила Меган. – Купила пару книг. Знаешь, когда она протягивала

деньги, выглядела странно счастливой.

Я прищурился на Меган.

– Это были её первые чаевые.

Она повернулась в сторону Хлои.

– Серьёзно? Совсем не скажешь, что она привыкла к роскоши. Мне она показалась скромной, даже застенчивой.

Я промолчал. Мне было всё равно. Настолько плевать, что следил за Хлоей уже минут пять. Логика – моё второе имя. Она как раз закончила обслуживать пожилую пару, немного пообщавшись с ними, и направилась к стойке. Поправила выбившуюся прядь, на её губах появилась едва уловимая улыбка, но, заметив Меган, мгновенно переменилась в лице. Словно опомнившись, Хлоя резко свернула к другому столу.

– Итан? Ты вообще здесь? – Меган выдернула меня из оцепенения.

Я моргнул.

– Что?

Меган изучала меня.

– Да, я слушал, – я упёрся ладонями в столешницу. – Книжки, чаевые, Хлоя.

Она усмехнулась:

– Я говорила совсем о другом.

Я поджал губы. Меган меня раскусила. Я снова потерял нить разговора, потому что следил за Хлоей.

– Я тут вернулась с книжной выставки в Нью-Йорке, –

сменила тему Меган, вращая бокал на салфетке. – Это было нечто!

Я нахмурился.

– Для тех, кто любит толкаться в толпе и вдыхать запах типографской краски.

– Боже, какой ты зануда!

Меган скомкала салфетку и швырнула в меня. Я ловко поймал её на лету.

– Ну и как поездка?

– Потрясающе! Нашла стенд с той самой книгой, для которой ты делал обложку. А ещё встретила троих своих любимых авторов! Представляешь? Они подписали мне экземпляры, – она театрально прижала ладонь к груди. – Я чуть не расплакалась от восторга.

– И сколько килограммов макулатуры ты притащила обратно? Самолёт не перегрузила?

– В ручную кладь взяла всего три книги. Остальное – новинки, лимитированные издания – жду доставкой. Скоро мой магазин преобразится. Правда, курьер задерживается, я уже извела его звонками. Наверное, он меня ненавидит.

– Оттаает, как только увидит, – подмигнул я.

Меган рассмеялась.

Я закончил с лаймом и переключился на парней с туристическими рюкзаками, подошедших к стойке. Они громко обсуждали маршрут через залив, но, заметив Меган, тут же притихли. Она, разумеется, сразу почувствовала интерес к

своей персоне: расправила плечи и медленно поднесла бокал к губам. Я фыркнул. Этим ребятам ничего не светит, но Меган не была бы собой, если бы не позволила себе немного пококетничать.

Один из туристов оказался смельчаком, заговорив с Меган. Я не вслушивался в их болтовню, так как к барной подошла Хлоя, и я, повинаясь внутреннему импульсу, тут же переключил внимание на неё.

– Заказ для третьего столика, – зачитала она с блокнота.
– Жареная треска и пара тёмных.

Захотелось придрататься. Четыре смены подряд я специально искал повод, сделать ей замечание. И это вовсе не из-за того, что Хлоя плохо справлялась. Нет, она действительно старалась. Записывала заказы своим красивым, ровным почерком, всегда уточняла детали, улыбалась посетителям, даже тем, от которых тянуло перегаром и дешёвым табаком.

Её идеальность раздражала до зубовного скрежета. Если бы она косячила, я имел полное право злиться. Подначивал Рокси, чтобы та забрала девчонку на кухню, подальше от меня. Но, по правде, меня выводило из себя другое.

Нервировало то, как она смотрела, как её образ намертво засел в памяти, выключая мозг. Я забывал зачем взял полотенце или почему остановился посреди зала. Упорно твердил себе, что Хлоя мне безразлична. Каждую. Грёбаную. Смену.
И с каждым днём это самовнушение работало всё хуже...
Меган покинула бар, сияя от счастья после телефонного

звонка – судя по всему, от мужчины. У нас с ней была договорённость: если кто-то из нас встретит кого-то серьёзного, мы расходимся без драм. Так что, если у неё кто-то появился, я спокойно отойду в сторону.

Я подошёл к стойке с ящиком бутылок и едва не столкнулся с Хлоей. Опять слишком близко. Хмуро оглядел зал, избегая зрительного контакта.

– Столик у окна до сих пор без меню, – бросил первое, что пришло в голову.

– Я в курсе.

– Тогда почему они всё ещё ждут?

– Потому что ты загораживаешь проход и тратишь моё время на глупые вопросы.

Я всё-таки глянул на неё.

– Ого. А характер-то имеется.

– Это просто аллергическая реакция на тебя, – парировала она.

Хлоя потянулась за меню, и её пальцы на мгновение коснулись моих. По телу прошёл электрический разряд. Я смотрел ей вслед, с трудом сдерживая порыв догнать её и прижать к стене... Мои мысли прервал голос Мейси, которая приподняла ящик, который я чуть не выронил.

– Ты чуть не уронил его, – Мейси поиграла бровями. – Слишком уж пристально разглядывал Хлою.

Даже не заметил, как Хлоя отошла.

– Тебе заняться нечем? – огрызнулся, опуская контейнер

на пол.

– Работы полно, но наблюдать за тобой с тех пор, как здесь появилась Хлоя – моё любимое хобби.

– Рад, что развлекаю тебя, как клоун. Я не паялся. Я слежу за порядком, это моя работа. Иди займись делом и не неси чепухи.

Мейси широко улыбнулась, явно довольная моей вспыльчивостью:

– Градус твоего раздражения зашкаливает.

– Мейс...

– Ладно, ладно, – она подняла ладони в примирительном жесте. – Иду работать, «грозный начальник».

В этот момент двери распахнулись, впуская вечернюю прохладу и шумную компанию мужиков в толстовках «Портленд Тимберс». Я сразу узнал эту команду – за неё когда-то выступал отец. Болельщики, громко споря о составе, облепили стойку.

– Эй, приятель, – окликнул один из них. – Врубай трансляцию и неси пива!

Я поставил бутылку резче, чем собирался и включил телевизор над полками. На экране замелькали знакомые цвета, поле, трибуны, лица игроков. Шум в баре тут же усилился, превратившись в гул.

Из кухни вышла Рокси, вытирая руки о полотенце. Она оглядела зал, телевизор и наконец остановилась на мне. Даже не отвлекаясь от кранов, я сразу уловил её жалость.

– Может, исключить? Я выгоню их... – тихо предложила она.

– Мне всё равно, – перебил я.

– Итан...

Я резко обернулся к ней.

– Всё нормально, Рокс. Правда.

Она протяжно выдохнула и, кивнув, ушла на кухню.

Я понимал её беспокойство. Они с мамой были близкими подругами. Рокси знала правду о моём отце, и поэтому в баре редко показывали футбол. Именно по этой же причине я больше всего любил хоккей. Не из-за скорости или зрелищных драк. Просто там я не видел Его лица.

Никому не рассказывал, но Трент пытался связаться со мной. Впервые он пришёл ко мне в салон в дорогой кожаной куртке, идеально выглаженной рубашке и брюках, с начищенными до блеска ботинками. Выглядел виноватым, но не настолько, чтобы я ему поверил. Тогда я его так отшил, что администраторша чуть в обморок не упала. Как, обычный мастер посмел так обойтись с самим Трентом Уокером, звездой футбола!

Второй раз он караулил меня у дома. Просил выслушать, будто двадцать с лишним лет можно исправить разговором у фонаря. Тогда я тоже его послал.

Но Уокер всё равно не унимался. Нашёл мой номер, писал, звонил с разных телефонов, но все их я сразу блокировал. Несколько раз приезжал, предлагал финансовую по-

мощь, говорил, что у меня должно быть будущее. Как будто у меня его не было без него. Словно деньги способны отмотать время назад и стереть из памяти детство без отца.

Бар взорвался оглушительным рёвом, от которого пивные бокалы на столах пошли мелкой рябью. Я невольно вскинул голову. «Портленд Тимберс» забил. На экране замелькали игроки, трибуны, табло, а потом камера выхватила трибуны и сидящего в кресле отца. На долю секунды все звуки в зале приглушились. Трент выглядел куда хуже, чем в нашу последнюю встречу. Лицо осунулось, вокруг рта осели более жёсткие складки, а под глазами залегли тёмные круги. Внезапно он закашлялся, прикрыл рот ладонью и поспешно отвернулся.

Мне плевать...

Посетители продолжали шумно обсуждать матч, Хлоя и Мейси суетились между столиками. Я наливал пиво и принимал заказы, но дважды перепутал сдачу. Нервы зашкаливали.

Выскочил на улицу и свернул в узкий переулок к мусорным бакам. Прислонившись к тёмной кирпичной стене, я дрожащими пальцами прикурил сигарету. Первая затяжка принесла лишь крошечную долю спокойствия.

Вскоре из-за угла слышались шаги и шуршание пакета. Появилась Хлоя. Что-то недовольно бормоча себе под нос, она открыла бак и выбросила мусор. Я бесшумно отделился от тени.

– Господи, Итан! – воскликнула Хлоя, захлопывая крышку. – Ты меня до смерти напугал.

Я скривился. Хлоя проследила за моей ладонью, когда я затыгивался.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, обхватив себя руками.

Мысленно отругал её за то, что выскочила в одной футболке.

– Отдыхаю от идиотов.

Хлоя сузила глаза.

– Надеюсь, я не из их числа?

Я помедлил с ответом. Выдохнул дым в сторону, смотря на неё.

– Ты хуже, – наконец выдал.

– И чем же?

Я раздавил окурок носком кроссовка.

– Тем, что испытываешь моё терпение.

Она опустила руки на бёдра и понурила голову. Передо мной стояла весьма раздражённая девушка. Итан-младший оживился восторгом в брюках, когда в её зрачках вспыхнули искры.

– И каким же образом?

– Тем, что мне сейчас гораздо проще прижать тебя к стене, чем продолжать этот бессмысленный диалог.

Чёрт... Неужели я это озвучил?!

Хлоя выглядела ошарашенной, руки безвольно опусти-

лись, и она робко отступила. Её реакция отрезвила, но я всё равно приблизился на шаг.

Плохая идея...

Сделал ещё один.

Очень плохая идея...

Чёрт возьми. Она должна была испугаться и уйти, но вместо этого гордо вскинула подбородок. Ну конечно, Вселенная решила проверить, насколько мне обойдётся психотерапия, на которую я всё равно не пойду? Мозг постепенно отключился и первобытные инстинкты, подстёгивали сделать тот самый шаг, после которого всё полетит к чертям.

– Возвращайся в бар, – прохрипел я.

Хлоя посмотрела с вызовом.

Проклятье, откуда в ней взялась такая смелость?

Я подался вперёд, сокращая дистанцию до опасного минимума. Кожей чувствовал её тёплое, сбившееся дыхание.

– Беги от меня, Хлоя, – шепнул ей в ухо, вдыхая терпкий аромат её волос, от которого едва не закатились глаза. – Иначе я за себя не ручаюсь.

Она резко отстранилась и бросилась прочь. Я остался на месте, пока её шаги не стихли.

Чёрт. Ещё секунда – и я бы действительно поцеловал Хлою.

– Ещё одна сигарета, – вымученно протянул, выуживая пачку из заднего кармана джинсов.

Глава 7

Хлюя

Я проснулась и несколько секунд лежала неподвижно, прислушиваясь к себе: ровное дыхание, никакого гула, отголосков слёз или глухих ударов в ушах. Простыня не скомкана, а футболка сухая. Ночью мне не снились ни мама, ни Виктор, ни его нахальная ладонь на моей пояснице, ни пропахшее алкоголем дыхание, ни тот злосчастный вечер. Вместо кошмаров память подсунула яркий образ зелёных глаз, ловивших каждое моё движение в зале.

Мне приснился Итан.

Я уставилась в потолок, вспомнив вчерашний день. Даже раздражённый голос Итана умудрялся действовать на меня совсем не так, как следовало. После того разговора в переулке я растерялась и оставшуюся часть смены провела с Рокси на кухне, помогая с посудой. Сказав это, Итан сам выглядел слегка ошарашенным. Но он не извинился. Его признание сбило с толку, но больше всего пугало то, что часть меня хотела, чтобы он не забирал свои слова обратно.

«...она совсем не мой типаж. Не мой сорт ягоды».

Я вспомнила его слова, и улыбка исчезла. Разумеется, я ему не интересна. Кто вообще захочет связываться с такой, как я? Запуганная... Сломленная... Вот моё истинное лицо.

Убийца...

Мысленно произнесла приговор, и в носу сразу защипал тот самый металлический, липкий запах, от которого хотелось вывернуть лёгкие наизнанку. К горлу подступила тошнота, шрам запульсировал и я крепко зажмурилась, пытаюсь отогнать надвигающийся приступ паники. Радость, чья-то симпатия – всё это теперь невозможно. Счастье под запретом, пока мама в тюрьме, а Виктор гниёт в могиле, и всё это по моей вине.

Собрав остатки воли, я бросилась в ванную. Холодная вода помогла телу и мозгу переключиться, вернуть контроль над собой.

Футболка насквозь промокла, но теперь я дрожала не от

страха, а от ледяных струй. Не выключая воду, продолжала стоять под душем и считать, чтобы заземлиться.

Раз... Я в доме Рокси.

Два... Я работаю в её баре.

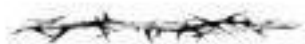
Три...

– Хлоя! – раздался стук в дверь, и я дёрнулась. Это была Рокси. – Слышу, ты встала. Мы с Деном уезжаем на рынок за продуктами. Ключи от машины лежат на кухне.

– Хорошо, – отозвалась я. Приложила немало усилий, чтобы не выдать дрожание зубов.

Дождавшись, пока шаги тёти стихнут, я выключила воду. Трясущимися руками стянула мокрую одежду и поспешила в спальню. Натянув джинсы и толстовку, я наконец смогла выдохнуть.

Завтрак не лез в горло. Схватив ключи от Chevrolet, я вышла из дома. Бар был ещё закрыт, но мне было проще дождаться Рокси, сидя в машине на парковке, чем оставаться в четырёх стенах, наедине со своими мыслями.

На пустой стоянке выделялся красный пикап. Я припарковалась неподалёку, предположив, что кто-то из перебрав-

ших посетителей решил уехать домой на такси. Но внезапно мелькнула догадка, кому он мог принадлежать. Поддавшись возникшему любопытству, я направилась ко входу в заведение.

Стоило распахнуть дверь, как я застыла на месте. Итан как раз выходил из-за поворота, держа ящик со стеклянными бутылками. Неизменная чёрная футболка так натянулась на его широких плечах, что казалось, вот-вот треснет по швам. Он приподнял контейнер, и ткань чуть задралась, обнажая полоску кожи над поясом джинсов. Рельефные вены на его предплечьях отчётливо проступали. Одежда на нём явно была лишней. Я нервно потянула за воротник толстовки. Почему здесь вдруг стало так душно?

– Вход платный, или ты просто любишь дверным проёмом? – голос Итана прозвучал так неожиданно, что я едва не подпрыгнула.

Он уже стоял за барной, скрестив руки на груди, и молча ждал ответ. В этот момент осознала: дело вовсе не в том, что я «не в его вкусе». Я его откровенно бесила.

– Доброе утро, – пробормотала, судорожно поправляя волосы.

Я поспешила в коридор, прежде чем Итан заметит, насколько сильно меня выбил из равновесия. Хотя, наверняка, заметил.

Моему облегчению не было предела, когда спустя двадцать минут на кухню ввалилась Рокси с двумя бумажными

пакетами.

– Да хватит тебе ворчать! – бросила она через плечо Дену, который шёл следом. – Подумаешь, улыбнулась. Он же всего лишь милый старик.

Я соскочила с табурета.

– Этот «милый старик», – поморщился Ден, ставя на стол ящик с фруктами, – чуть не залил всю клубнику слюнями, пока пялился на тебя.

– Зато мы получили свежие продукты, – парировала Рокси, выгружая покупки. – И скидку в десять баксов!

Ден выудил из кармана бумажник и с хлопком положил на стол купюру.

– Вот тебе сотня, если больше не будешь строить глазки ни одному продавцу.

Рокси подхватила деньги и игриво повертела.

– Боюсь, этого маловато, – она картинно надула губы. – Ты меня недооцениваешь. Моя улыбка стоит дороже, особенно если я надену что-то с декольте. А нам ещё за рыбой...

Ден притянул её к себе за талию.

– Ещё сотня, – он аккуратно засунул вторую купюру ей за вырез кофты, – и на рынок я буду ездить в одиночку.

– Мистер Холовей, – протянула она, – откуда столько собственности?

Ден наклонился к самому её уху и прошептал:

– Ты свела меня с ума.

Я слегка прокашлялась, предчувствуя, что сейчас про-

изойдёт нечто, на что совсем не хотелось смотреть с утра. Ден и Рокси одновременно повернулись в мою сторону. Схватившись, тётя театрально оттолкнула Дена.

– Веди себя прилично, тут, между прочим, ребёнок.

Он усмехнулся в ответ.

– Хлоя уже не ребёнок. Уверен, она прекрасно знает, откуда берутся дети. Хотя вряд ли она занималась сексом в багажнике пикапа, как мы с тобой.

– Заткнись, идиот! – опешив, вскрикнула Рокси, кинув в него клубнику. Ден ловко поймал ягоду и отправил в рот. – Вали из моей кухни!

– До вечера, Мерсер, – подмигнул он ей, махнув мне, вышел в коридор.

Тётя посмотрела на меня и цокнула языком.

– Хлоя, ты почему приехала так рано? До открытия ещё больше часа.

Я подошла к пакетам и начала разбирать продукты.

– Решила помочь.

Рокси открыла холодильник и загружала в него покупки, которые я ей передавала.

– Ты столы проверила?

Как только вспомнила про основной зал, в сознании сразу же возникло недовольное лицо Итана при моём появлении. Я сжала губы. Возвращаться туда совсем не хотелось.

– Да, – ответила неуверенно. – Там Итан, думаю, он всё проверил.

Рокси, закрывая дверцу холодильника, оценивающе оглядела меня.

– Уже напоролась на его сварливый характер?

Я немного замялась и пожала плечами. Рокси кивнула, принимая это за ответ.

– Я поговорю с Итаном, – вздохнула тётя. – Иногда он кажется занудой, но в целом хороший парень.

– Не стоит. За последние дни мы почти не общались. Просто показалось, что он не слишком рад, что я теперь здесь работаю.

Рокси обняла меня за плечи.

– Слушай, Хлоя, мне всё равно, что думает Итан. Это мой бар, и я хочу, чтобы ты была здесь. Ты должна общаться с людьми. Я понимаю, как тебе сейчас тяжело после всего произошедшего. Но если работа в баре помогает тебе чувствовать себя хоть немного лучше, то ты будешь находиться здесь каждый день.

Слёзы навернулись. Рокси была права. Даже после пяти дней работы я словно вспомнила, что такое нормальная жизнь. Общалась с людьми, иногда искренне улыбалась. Впервые за ночь мне не снились кошмары – пусть их и заменил Итан, но я хотя бы не проснулась в холодном поту. В баре ведь ещё работала лучезарная Мейси, способная расположить к себе любого. Я буду здесь работать! Буду бороться за себя и свою жизнь. И плевать на недовольство Итана. Ведь он тоже не в моём вкусе. По крайней мере, именно это

я продолжала себе повторять.

– Какой кофе предпочитаете? – спросила я у приятной женщины с идеально уложенными каштановыми волосами.

Замечания Итана назойливо стучали в мыслях, поэтому я уточняла каждую мелочь у всех посетителей. Когда же доходило до передачи заказов Итану, я замирала в ожидании реакции, но в ответ не слышала ни одной колкости. После вчерашнего наше общение свелось к минимуму: я просто озвучивала пожелания клиентов, а он молча кивал.

Я подошла к бару, где Итан перебирал бутылки на полках. Прислонилась к стойке, засмотревшись, как татуировки на его руках оживали при каждом движении. Тонкие линии узоров изгибались, подчёркивая мускулы и жилки под кожей. Я не могла перестать пялиться на его пальцы, касающиеся стекла.

– Может, уже продиктуешь заказ? – голос Итана отвлёк меня от собственных мыслей. Он встал напротив, опершись ладонями на столешницу, и самодовольно прищурился. – Хлоя, ты снова на меня пялишься. Скоро буду брать за это плату.

Мои щёки мгновенно вспыхнули. Я крепче сжала блок-

НОТ.

Вот же самодовольный придурок.

И хуже всего – он был прав.

– Хлоя, заказ? – спокойно повторил Итан.

Опомнившись, я взглянула в блокнот и, прочистив горло, зачитала:

– Эм... капучино и клубничный пирог.

Итан кивнул, передал просьбу Рокси и принялся готовить кофе. Я нервно постукивала карандашом по блокноту. Что за чертовщина со мной творилась? Почему он так легко выбивал меня из колеи, и из-за этого я ощущала себя полной идиоткой? Ответ был очевиден: пора перестать так откровенно его разглядывать.

– Никогда не видела столько тату? – спросил Итан, ставя на поднос чашку с кофе и блюдец с десертом, украшенным свежей клубникой.

– Они ведь на всю жизнь.

– На всю жизнь? – он притворно приложил руку к груди.
– А я-то и думаю, какого хрена они не отмываются в душе.

Я недовольно поджала губы, с трудом сдерживая желание съязвить. Итан тем временем изучил свои руки.

– Все эскизы мои. Кое-что набивал сам, где дотягивался. Остальное доделывал приятель из Портленда.

– Ты жил в Портленде? – удивилась я.

– Учился в университете. Потом пришлось вернуться.

Его челюсть напряглась. Я открыла рот, чтобы узнать при-

чину, но Итан, схватив полотенце, принялся натирать и без того чистую барную. Я поняла, что разговор окончен. Подхватила поднос и поспешила отойти.

Примерно через час появилась Мейси, и я облегчённо вздохнула. Вторая половина смены обещала быть веселее. Она поправила рюкзак на плече, помахала нам с Итаном и скрылась в раздевалке. Вскоре вернулась, завязывая фартук.

– Анатомия – это ад, – выпалила она, подходя ко мне. – Зубрила до двух ночи, а в семь уже встает Роза. Последние пару лет мой девиз: «сон для слабаков». Но медицина мне действительно нравится.

– А Роза – это...? – переспросила я.

– Моя дочь, – просияла Мейси, показывая золотую цепочку с её именем на шее.

– Не знала, что у тебя есть ребёнок.

– Ей четыре, – грустно добавила она. – Мне так совестно, что она почти всё время с бабушкой. Но иначе никак. Я тяну нас одна: учёба, работа, а потом бегом к ней.

Я сочувственно посмотрела на Мейси.

– К концу года получу лицензию медсестры и устроюсь в больницу, – продолжала она. – В баре буду подрабатывать только по выходным, когда здесь самые щедрые чаевые от туристов. Рада, что ты пришла, теперь мне будет легче.

– А отец Розы?

– Он оказался мудаком. Сбежал ещё до её рождения.

На мгновение повисла тишина. Мейси сомкнула губы, по-

грузившись в свои мысли, но нас окликнул мужчина за столиком у окна.

– Я возьму его на себя, – сообщила она, поправляя выбившуюся прядь за ухо. – Иди отдохни, приляг на диванчик в раздевалке.

Мейси отошла, а я быстро оценила зал. Посетителей было немного, хотя Рокси уверяла, что по вечерам, особенно в выходные, здесь яблоку негде упасть. Итан общался с парнем, сидящим на барном стуле; у ножек лежал его рюкзак.

Я свернула в коридор и заглянула в приоткрытую дверь кухни. Рокси возилась у плиты: над большой кастрюлей поднимался пар, и она помешивала содержимое длинной деревянной ложкой.

Стоило мне переступить порог, как тётя обернулась:

– Как обстановка в зале?

– С приходом Мейси стало гораздо оживлённее.

Рокси понимающе кивнула.

– Эта девчонка умеет разогнать любую хандру, хотя сама держится исключительно на кофеине и энтузиазме.

Я невольно улыбнулась.

– Хлоя, выручай, – спохватилась тётя. – На складе должны быть сливки и ванильный сироп. Я бы сама сбегала, но если оставлю соус без присмотра, он сгорит быстрее, чем я успею дойти до двери.

– Без проблем, – отозвалась и направилась к выходу.

Зайдя в подсобку, я окинула взглядом стеллажи в поис-

ках нужных продуктов. На верхних полках их не оказалось. Пройдя глубже, я обнаружила упаковки в самом низу. С одной стороны стоял холодильник, а впереди – три металлические кеги, не позволяющие вытащить коробочки.

Уперев руки в бока, я нахмурилась.

– Ладно, – пробормотала себе под нос, – попытка – не пытка.

Я присела, взялась за холодный металл и потянула. Кега даже не шелохнулась. Упёрлась ногами в пол, напрягая мышцы спины и рук, и дёрнула снова – безрезультатно.

– Твои героические усилия не сдвинули её ни на миллиметр.

Голос за спиной заставил меня замереть. Я резко выпрямилась и обернулась. Итан стоял в дверях склада, небрежно прислонившись плечом к косяку. Его лицо оставалось бесстрастным, но в зрачках плясали насмешливые искорки.

– Я только начала, – парировала я, чуть вздёрнув подбородок. – Думаю, у меня бы получилось.

– Ну конечно. Даже после десятой попытки результат был бы тем же.

– С чего такая уверенность?

Его внимание скользнуло по мне, и понадобилось напомнить себе, зачем я вообще пришла.

– Ты выглядишь слишком хрупкой, как бабочка.

Я моргнула, опешив от такого сравнения. Взгляд невольно остановился на его татуировке. Захотелось доказать обрат-

ное и выпалить, что я когда-то занималась спортивной гимнастикой. Хотя и предпочитала бревно, но всё равно умела подтягиваться и имела довольно сильные руки. Однако я промолчала.

– К твоему сведению, – всё-таки высказалась, – бабочки гораздо выносливее, чем кажутся. Они способны поднимать вес, значительно превышающий их собственный.

Между нами повисло молчание. Итан смотрел на меня так пристально, что в воздухе точно стало меньше кислорода и больше электричества. Он оттолкнулся от косяка и медленно направился ко мне.

Я не сдвинулась с места, хотя следовало бы, и когда Итан остановился совсем близко, ощутила запах кофейных зёрен, смешанный с его собственным. Перестала дышать, ощущая, как тепло поднималось от груди к шее, опалая щёки. Сердце хотело вырваться наружу и, словно преданный щенок, прилечь к его ногам. Итан наклонился и переставил кегу. Его мышцы напряглись, а татуировки на предплечьях ожили в движении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.